J 59
41

Г 33.
41.

БОЕВАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ВЪ 1877—1878 ГГ.

153 ПѢХОТНАГО БАКИНСКАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великаго Князя Сергія Михаиловича

ПОЛКА.

Составилъ капитанъ *Поземковскій*.

Подъ редакціею генералъ-лейтенанта Чернявскаго.

ТИФЛИСЪ.
1888.

БОЕВАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ВЪ 1877—1878 ГГ.

153 ПѢХОТНАГО БАКИНСКАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великаго Князя Сергія Михаиловича

ПОЛКА.

М.П.М.

Составилъ капитанъ *Поземковскій*.

Подъ редакціею генералъ-лейтенанта Чернявскаго.

ТИФЛИСЪ.
Печатано въ типографіи А. А. Михельсона. Гол. пр., д. № 12.
1888.

2007057025

ДНЕВНИКЪ

ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЦЕСАРЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

ВЪ 1844—1848 ГГ.

ПОЛКА

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГРАФА ОСИПОВИЧА ДЕНИСЬЕВИЧА

СОСТАВИЛЪ КАПИТАНЪ ЖИЗНЕВСКІЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Состояніе полка до открытія военныхъ дѣйствій. Мобилизація. Сосредоточеніе ахалцыхскаго отряда близь г. Ахалкалаки. Объявленіе войны. Вступленіе отряда въ предѣлы Турціи. Состояніе полка. Расположеніе отряда 29-го апрѣля. Прибытіе подкрѣпленій. Рекогносцировки 1-го и 3-го мая. Ардаганъ и его укрѣпленія. Подготовленіе къ осадѣ и выборъ мѣстъ для батарей. Взятіе 4-го мая гюлавердынскихъ высотъ. Штурмъ и паденіе Ардагана 5 мая. Расформированіе ахалцыхскаго отряда 1

II. Вступленіе трехъ баталіоновъ Бакинскаго полка въ с. Шамчаутъ. Товарищеская встрѣча дербентцевъ. Передвиженіе въ с. Заимъ. Участіе 4-го баталіона въ рекогносцировкѣ сѣверныхъ фортовъ Карса. Блокада Карса. Передвиженіе полка къ с. Мацра. Осадныя работы. Начало бомбардированія. Жизнь полка въ періодъ блокады. Снятіе блокады и отступленіе къ Кюрюкъ-Дара. Переходъ въ авангардный лагерь у Башъ-Кадыкляра. Кизилъ-Тапа. Рекогносцировка. Передвиженіе полка къ развалинамъ г. Ани. Выступленіе въ предѣлы Эриванской губерніи. Стоянка на абасъ-гельскомъ перевалѣ и лагерь у с. Гулюджа. Выступленіе 2-го баталіона въ с. Кульпы. Лагерь у с. Чарухчи. Дѣло 8-го сентября 23

III. Дѣло 15-го сентября. Выступленіе Бакинскаго полка въ главныя силы. Возвращеніе 3-го и 4-го баталіоновъ. Вступленіе 1-го и 2-го баталіоновъ въ составъ камбинскаго отряда. Дѣло 19-го сентября. Обходное движеніе генерала Шелковникова 20-го сентября. Отступленіе къ Арпачаю. Результаты дѣйствій камбинскаго отряда . . . 43

IV. Вступленіе 1-го и 2-го баталіоновъ Бакинскаго полка въ колонну генерала Лазарева. Взятіе 2-го октября турецкихъ позицій на Шатыръ-Оглы. Атака обходною колонною визинкейскихъ высотъ. От-

Стран.

ступленіе и бѣгство турокъ. Капитуляція. Вступленіе 1-го и 2-го баталіоновъ въ составъ соганлугскаго отряда. Колонна генерала Цытовича и ея назначеніе. Преслѣдованіе Измаилъ-паши войсками эриванскаго отряда. Соединеніе эриванскаго и соганлугскаго отрядовъ. Продовольственная и санитарная часть въ Бакинскомъ полку. . . 59

V. Атака укрѣпленной непріятельской позиціи 23-го октября на высотахъ Деве-Бойну. Штурмъ Бакинскимъ полкомъ въ ночь съ 27-го на 28-е октября эрзерумскаго форта Азизіэ. Причины нашей неудачи. 79

VI. Перечисленіе полка изъ эриванскаго отряда въ соганлугскій. Зимняя стоянка на пассинской равнинѣ. Блокада Эрзерума. Занятіе с. Кара-Арлы. Тифъ. Продовольственная часть. Врачебныя пособія. Вступленіе въ Эрзерумъ. Служба въ городѣ и лагерныя занятія. Выступленіе бакинцевъ въ городъ Александрополь. Заключеніе. 101

Приложенія I—XVI. . . . . 115—141

Особыя приложенія А и Б. . . . . 142—145

I.

Состояніе полка до открытія военныхъ дѣйствій. Мобилизація. Сосредоточеніе ахалцыхскаго отряда близъ г. Ахалкалаки. Объявленіе войны. Вступленіе отряда въ предѣлы Турціи. Состояніе полка. Расположеніе отряда 29-го апрѣля. Прибытіе подкрѣпленій. Рекогносцировки 1-го и 3-го мая. Ардаганъ и его укрѣпленія. Подготовленіе къ осадѣ и выборъ мѣстъ для батарей. Взятіе 4-го мая гюлавердынскихъ высотъ. Штурмъ и паденіе Ардагана 5 мая. Расформированіе ахалцыхскаго отряда.

Бакинскій пѣхотный полкъ сформированъ въ трехбаталіонномъ составѣ 6-го ноября 1863 года изъ 5-го резервнаго баталіона Крымскаго пѣхотнаго полка и резервнаго кавказскаго линейнаго № 1-го баталіона, съ дополненіемъ рекрутами. 25-го марта 1864 года онъ названъ *153 пѣхотнымъ Бакинскимъ полкомъ*. Согласно приказу военнаго министра 30-го апрѣля 1864 г., 1-й баталіонъ получилъ простое знамя безъ надписи, пожалованное 6-му баталіону Крымскаго полка 30-го іюля 1859 года; 2-й—простое же знамя безъ надписи, пожалованное резервному кавказскому линейному № 1 баталіону 22-го августа 1860 г., и 3-й—также простое безъ надписи, переданное ему отъ бывшаго 7-го запаснаго баталіона Украинскаго полка. Въ 1874 г. въ составъ полка вошелъ и 4-й баталіонъ, Кутаисскій губернскій, который внесъ съ собою георгіевское знамя съ надписью: „За отличіе въ сраженіи 25-го октября 1855 г. на Ингурѣ".

Пунктами сформированія полка, а также первоначальными стоянками его были станицы Кубанской области. Въ апрѣлѣ 1867 года онъ прибылъ въ Закавказье и временно расположился въ с.

Делижанѣ (Елисаветпольской губерніи), для разработки транзитной дороги, идущей черезъ г. Эривань въ Персію. Почти черезъ два года послѣ этого, именно въ мартѣ мѣсяцѣ 1869 года, онъ былъ перемѣщенъ въ г. Тифлисъ, а отсюда въ маѣ мѣсяцѣ 1872 г. въ гор. Ахалкалаки, гдѣ и оставался до наступленія минувшей войны.

25-го сентября 1869 года Бакинскій полкъ былъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія, выразившагося въ назначеніи ему шефомъ Августѣйшаго Сына Главнокомандующаго кавказскою арміею Государя Великаго Князя Сергія Михаиловича. Съ этого времени онъ сталъ именоваться 153 пѣхотнымъ Бакинскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михаиловича полкомъ.

Жизнь и служебная дѣятельность молодаго полка въ мирное время были такимъ образомъ весьма обильны разными передвиженіями, которыя конечно служили не малою помѣхою для благоустройства его какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Но, не смотря на эти невыгодныя условія, бакинцы, собираясь неоднократно въ общіе лагерные сборы близъ урочища Джелалъ-оглы, уже и до войны удостоивались не разъ высокой похвалы Главнокомандующаго, на смотрахъ котораго имъ приходилось участвовать. Сформированіе полка и его мирная служебная дѣятельность совпали съ тѣмъ временемъ, когда прежняя долголѣтняя служба солдата стала исподоволь замѣняться краткосрочной, и когда, вмѣсто закаленаго въ трудахъ и невзгодахъ боевой жизни прежняго кавказскаго солдата, въ ряды нашей арміи начали вступать юные солдаты настоящаго времени. Среди этой обстановки, молодому полку пришлось выдержать испытанія военнаго времени и доказать, насколько успѣшна была его мирная служебная подготовка. Приказомъ по дѣйствующему корпусу на кавказско-турецкой границѣ 21-го октября 1876 года, полкъ, находясь все еще въ Ахалкалакахъ, былъ зачисленъ въ составъ войскъ этого корпуса и назначенъ въ ахалцыхскій отрядъ, ввѣренный начальнику 39-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Девелю. Въ составъ этого отряда, кромѣ бакинцевъ, тогда же были назначены: 156-й пѣхот-

ный Елисаветпольскій полкъ, четвертая сотня 2-го пѣшаго пластунскаго баталіона кубанскаго войска, Полтавскій конный полкъ кубанскаго казачьяго войска, 2-й Владикавказскій полкъ терскаго казачьяго войска, 3-я, 5-я и 6-я батарея 39-й артилерійской бригады; въ декабрѣ 1876 года былъ вызванъ еще и 3-й кавказскій саперный баталіонъ. Всего 9¼ баталіоновъ, 10 сотенъ и 24 орудія.

Въ ночь съ 5-го на 6-е ноября въ полку было получено распоряженіе о мобилизаціи его, и къ январю 1877 года на укомплектованіе его прибыли изъ запаса арміи и другихъ частей: 211 унтеръ-офицеровъ и 1154 нижнихъ чина [1]). Послѣдующіе два мѣсяца со дня мобилизаціи отличались лихорадочною дѣятельностью, которая выразилась преимущественно въ обученіи прибывшихъ нижнихъ чиновъ, въ приведеніи въ порядокъ обмундированія, снаряженія, обозовъ и т. п. Особенное вниманіе было обращено на практическое обученіе стрѣльбѣ людей, пришедшихъ изъ запаса, съ которыми и былъ пройденъ сокращенный курсъ ея. По отношенію же обмундированія и полковаго обоза можно сказать слѣдующее: распоряженіемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по дѣйствующему корпусу № 27, требовалось, чтобы постройка на 1877 годъ мундирной одежды была произведена немедленно, и, въ случаѣ выступленія въ походъ, одежда эта должна была быть выдана на руки людямъ. Исполненіе этого распоряженія вызвало, конечно, въ полку массу работы, такъ какъ наличнаго числа портныхъ было крайне недостаточно и приходилось отдавать матеріалъ въ роты, гдѣ происходило шитье мундировъ подъ наблюденіемъ закройщиковъ и сноровщиковъ. Что касается обоза, то хотя онъ былъ въ должномъ количествѣ и въ надлежащей исправности, но по конструкціи своей относился къ типу громоздкихъ молоканскихъ фургоновъ. Это неудобство вызывало невольныя опасенія за его непригодность въ гористой мѣстности, которою характеризовались пограничныя провинціи Турціи, гдѣ предстояло дѣйствовать полку. Послѣднее обстоятельство заставило подумать о

---

[1]) Мѣсячные отчеты полка за 1877 годъ.

необходимости обзавестись на всякій случай вьючнымъ обозомъ, для чего и было куплено 50 вьючныхъ сѣделъ.

Среди всѣхъ этихъ хлопотъ зима прошла незамѣтно. Отряды, составлявшіе дѣйствующій корпусъ на кавказско-турецкой границѣ, мало по малу начали стягиваться къ пунктамъ, опредѣленнымъ для нихъ дислокаціею. Съ этой минуты вѣроятность войны съ Турціею стала вполнѣ осязательною. Хотя наивыгоднѣйшая операціонная линія для нашихъ наступательныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Анатоліи проходила черезъ Карсъ и Соганлугъ, но успѣхъ операціи въ этомъ направленіи былъ въ зависимости отъ благовременнаго занятія крѣпости Ардагана, которое прекращало сообщеніе Батума съ армянскимъ плоскогорьемъ. Независимо того, овладѣніе нами Ардаганомъ предохраняло наши пограничные уѣзды отъ внезапнаго вторженія непріятеля, давало намъ возможность препятствовать сношенію Карса съ Батумомъ и, угрожая ему постоянно, облегчало такимъ образомъ задачу ріонскаго отряда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, ахалцыхскій отрядъ 10-го числа перешелъ въ Ахалкалаки и сталъ на большой дорогѣ въ Ардаганъ. Составъ его къ этому времени нѣсколько видоизмѣнился, а именно: 153-й Бакинскій и 156-й Елисаветпольскій пѣхотные полки, 3-й саперный баталіонъ, 2-й Владикавказскій и Полтавскій конные полки (первый въ четырехсотенномъ составѣ), Бакинскій конно-иррегулярный полкъ, Ахалцыхскій конно-иррегулярный дивизіонъ, 3-я и 5-я батареи 39-й артилерійской бригады и 6-я батарея 19-й артилерійской бригады [2]). Наконецъ, въ ночь на 12-е апрѣля получено было извѣстіе, что Государь Императоръ „призывая благословеніе божіе на доблестныя войска свои“ (такъ выражено было въ послѣдовавшемъ затѣмъ манифестѣ), повелѣлъ имъ вступить въ предѣлы Турціи. Высочайшее повелѣніе сопровождалось приказомъ Главнокомандующаго слѣдующаго содержанія:

„Войска кавказской арміи! Державная воля Государя Императора призываетъ васъ нынѣ къ защитѣ оружіемъ чести и

---

[2]) Рапортъ г. л. Девеля корпусному командиру 4-го апрѣля 1877 г. № 1044 и телеграмма 8-го апрѣля.

достоинства нашего отечества. За вами—славное прошлое кавказскихъ войскъ, предъ вами—поля и твердыни, обагренныя кровью вашихъ отцовъ и братьевъ. Впередъ, съ Богомъ, за родину и Великаго Государя"!

12-го апрѣля, по отслуженіи молебствія, отрядъ двинулся къ границѣ. Для наступленія на Ардаганъ предстояли двѣ дороги: одна изъ Ахалцыха на кочкоевскій карантинъ по ущелью рѣки Посховъ-чая и далѣе черезъ перевалъ Улгаръ, а другая—изъ Ахалкалаки мимо Хозапинскаго озера на Зурзупы и Бекряхатупъ. Первая требовала значительныхъ исправленій, которыя могли задержать движеніе отряда на неопредѣленное время, а малонаселенность окрестностей ея, въ свою очередь, вліяла на правильное слѣдованіе отряда; при подъемѣ же на Арсіанскій перевалъ для осадной артилеріи требовалась помощь воловъ, которыхъ достать было негдѣ. Кромѣ того, слѣдуя по этому пути, отрядъ удалился бы отъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса и не безъ основанія долженъ былъ опасаться за свою коммуникаціонную линію, которой могли угрожать воинственные аджарцы, находившіеся по сосѣдству. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, генералъ Девель выбралъ второй путь. Здѣсь не было трудно-проходимымъ переваломъ, и окрестные жители отличались мирными наклонностями. Однако дорога была все-таки тяжелая, потому что подтаявшій снизу снѣгъ разгрязнилъ ее до крайности, а падавшій сверху дождь помогъ ему сдѣлать ее почти непроходимою. Вслѣдствіе этого, 28 верстъ отъ Ахалкалаки до Карзаха были пройдены только въ двое сутокъ. 15-го апрѣля Бакинскій полкъ перешелъ границу и прибылъ въ сел. Зурзуны. Здѣсь присоединились къ отряду: Кубанскій казачій полкъ въ шестисотенномъ составѣ и дивизіонъ 5-й конной батареи кубанскаго казачьяго войска, высланные изъ главныхъ силъ. 16-го числа войска прибыли въ сел. Бекряхатунъ, а авангардъ былъ выдвинутъ на три версты впередъ къ сел. Чагистану. Для обезпеченія тыла, въ Карзахѣ была оставлена сотня казаковъ, а въ сел. Зурзуны рота саперъ и другая сотня. Саперы должны были устроить здѣсь печи для хлѣбопеченія.

Наличный составъ полка въ это время былъ слѣдующій: 7

штабъ-офицеровъ, 40 оберъ-офицеровъ, 2 врача, священникъ, оружейный мастеръ, капельмейстеръ, 373 унтеръ-офицера, 78 музыкантовъ, 2676 строевыхъ и 135 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Порядокъ провіантскаго и приварочнаго довольствія въ описанный періодъ времени ничѣмъ не разнился отъ того, какой существовалъ въ полку и въ мирное время. Доставка продуктовъ приварочнаго довольствія производилась подрядчикомъ при посредствѣ полковаго маркитанта. Санитарное состояніе полка до выступленія къ границѣ было вообще удовлетворительное: всѣхъ заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ съ 1-го января 1877 года по 12-е апрѣля было 74 человѣка. Но холодная и дождливая погода съ минуты движенія не могла не отразиться на войскахъ вообще, а слѣдовательно и на Бакинскомъ полку, нѣкоторыми лишеніями и неудобствами. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежало, съ одной стороны, отсутствіе достаточнаго количества винныхъ порцій, а съ другой—неимѣніе зачастую палатокъ, отставшихъ съ обозомъ. Такимъ образомъ, биваки для нашихъ молодыхъ и неокрѣпшихъ солдатъ съ первыхъ же шаговъ походно-боевой жизни служили пробою ихъ выносливости, столь необходимою для войны. И однако, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, солдатъ нашъ твердо стоялъ на высотѣ своего призванія, не падалъ духомъ и смѣло, безропотно шелъ на встрѣчу тѣмъ невзгодамъ, которыми такъ богато военное время.

По мѣрѣ наступленія въ глубь непріятельской страны, почти ежедневно производился осмотръ мѣстности, по которой предстояло слѣдовать отряду. Особенная заботливость отряднаго начальства въ это время была направлена къ тому, чтобы открыть связь съ главными силами корпуса, которыя были расположены въ окрестностяхъ Карса. Рядъ попытокъ въ этомъ случаѣ, производившихся съ 18-го по 25-е апрѣля, указалъ генералу Девелю, что самый удобный путь для этой связи пролегалъ черезъ хребетъ Буга-Тапа на Омеръ-Ага и далѣе на Джелаусъ. Вслѣдствіе этого, 25-го числа пять сотенъ Кубанскаго казачьяго полка, подъ командою полковника Есакова, выдвинулись изъ сел. Бекряхатунъ по направленію дорогъ, идущихъ изъ Карса въ Ольчекъ и Ардаганъ,

и вошли въ связь съ Владикавказскимъ казачьимъ полкомъ, стоявшимъ къ сѣверо-востоку отъ Омеръ-Ага, близь селенія Легимли. 27-го числа изъ Бекряхатупа въ Чагистанъ перешелъ отрядный штабъ, а авангардъ былъ выдвинутъ къ сел. Ольчеку. Вмѣстѣ съ отряднымъ штабомъ перешли въ сел. Чагистанъ 1-й, 2-й и 4-й баталіоны бакинцевъ; 3-й же баталіонъ былъ посланъ къ селенію Уръ, находившемуся на лѣвомъ берегу р. Куры. Оно было занято турками, которые очень хорошо понимали важное значеніе его въ отношеніи расположенія нашего отряда. И дѣйствительно, пока селеніе это было въ рукахъ непріятеля, мы были лишены всякой возможности слѣдить за его дѣйствіями на лѣвомъ берегу р. Куры и не могли осмотрѣть одного изъ главныхъ фортовъ Ардагана—Рамазана. Но съ приближеніемъ нашихъ войскъ, турки, обмѣнявшись съ нами нѣсколькими выстрѣлами, покинули селеніе, успѣвъ разрушить часть находившагося тамъ моста черезъ р. Куру. Такимъ образомъ, къ 29-му апрѣля селеніе Уръ, вмѣстѣ съ лѣвымъ берегомъ Куры, перешло въ наши руки, вслѣдствіе чего саперы приступили къ исправленію испорченнаго моста, и мы получили возможность выдвинуть аванпосты на три версты впередъ къ укрѣпленію Рамазану.

Между тѣмъ, командующій корпусомъ, для поддержанія отряда генерала Девеля, выслалъ къ нему 28-го апрѣля изъ главныхъ силъ, расположенныхъ у Епгикея, особую колонну, подъ начальствомъ г. л. Геймана, въ слѣдующемъ составѣ: четыре баталіона 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго и четыре баталіона Тифлисскаго гренадерскаго полковъ, четвертая рота 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, 15-й Тверской драгунскій и 1-й Горско-Моздокскій казачій полки, одна сотня карапапаховъ и одна сотня Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, 1-я и 2-я батарея кавказской гренадерской, 1-я батарея 39-й артилерійскихъ бригадъ и дивизіонъ 5-й конной кубанской батареи, всего—8¼ баталіоновъ, 4 эскадрона, 6-ть сотенъ, 24 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія. Колонна эта, при которой слѣдовалъ и самъ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, была направлена на Джелаусъ. 1-го мая, около 10 ч. утра, она вошла въ связь съ войсками ахалцыхскаго отряда близь с. Папкиса.

Пока стягивались войска, прибывшія изъ главныхъ силъ, корпусный командиръ, съ начальникомъ штаба генераломъ Духовскимъ, а также съ генералами Геймановъ и Девелемъ, произвелъ рекогносцировку южныхъ фасовъ гюлавердынскихъ укрѣпленій и части города Ардагана, очертанія котораго довольно ясно были видны съ Бурдосанской возвышенности. Рекогносцировка эта показала вопервыхъ, что, оставаясь у Бурдосана или Пашкиса, войска генерала Геймана открывали непріятелю главную ардагано-карсскую дорогу на озеро Айгеръ-гель, по которой турки могли препятствовать нашему сношенію съ Енгикеемъ и угрожать нашему флангу; вовторыхъ, что, занимая позицію у Пашкиса, войска не могли наблюдать за ольтинско-батумскою дорогою, откуда непріятель могъ ожидать подкрѣпленій. Въ виду этихъ обстоятельствъ, колонна генерала Геймана 2-го мая была передвинута въ Гурджибекъ, гдѣ расположилась на позиціи къ югу отъ Ардагана, близъ подошвы Алагеза, на небольшой полянкѣ, по обоимъ берегамъ незначительной рѣчки. Аванпосты колонны протянули линію отъ Бурдосанской горы до сел. Багдада, находившагося у западныхъ скатовъ Алагеза.

3-го мая корпусный командиръ обозрѣлъ всю мѣстность, начиная отъ алагезскихъ скатовъ, и вполнѣ ознакомился съ Ардаганомъ и его укрѣпленіями. „Мѣстность, окружающая Ардаганъ, весьма пересѣченная. Съ сѣверной стороны приближаются отроги Арсіанскихъ горъ, и скаты одной изъ высотъ ихъ, называемой Мангласомъ, упираются почти въ городъ. Съ юга Ардаганъ прилегаетъ къ горѣ Алагезъ, съ востока тянутся Гюлавердынскія высоты. Остается открытою лишь западная часть; здѣсь мѣстность имѣетъ видъ неширокой долины, по которой извилинами протекаетъ р. Кура [3]). Самая высшая точка ближайшихъ окрестностей Ардагана—это гора Мангласъ, которая и господствуетъ надъ всею мѣстностью. Дороги, идущія изъ нашихъ предѣловъ, подходятъ къ Ардагану: по лѣвому берегу Куры—ахалцыхская, а по правому—ахалкалакская; дорога же въ Карсъ огибаетъ гору Алагезъ. Го-

---

[3]) „Война въ турецкой Арменіи 1877—78 гг.“ г. м. Кишмишева.

родъ Ардаганъ лежитъ на обоихъ берегахъ р. Куры. Ширина рѣки въ Ардаганѣ доходитъ до 30 сажень; мостовъ въ описываемое время было два, оба деревянные, устроенные на козлахъ".

Въ виду того, что топографическія условія Ардагана дѣлали доступнымъ этотъ городъ со всѣхъ сторонъ, турки соорудили вокругъ Ардагана до девяти отдѣльныхъ укрѣпленій разныхъ профилей, давшихъ ему значеніе сильной крѣпости. Это уже не былъ тотъ Ардаганъ, который въ предшествующія наши войны съ Турціею по слабости своей не оказывалъ намъ никакого сопротивленія. Теперь съ нимъ нужно было считаться. Особенно важное значеніе въ тактическомъ отношеніи имѣли слѣдующія ардаганскія укрѣпленія: Рамазанъ, возведенное на горѣ Мангласѣ, и Эмиръ-Оглы-Табіэ, устроенное на Гюлаверднискихъ высотахъ. Первое имѣло назначеніемъ обстрѣливать ущелья Куры къ востоку отъ Ардагана, а также и пути, подходившіе къ городу съ этой стороны; второе, господствуя надъ дорогами, ведущими къ Ардагану изъ Ахалкалаки и Карса, доставляло всей этой мѣстности превосходный артилерійскій обстрѣлъ. Остальные форты Ардагана были расположены близъ самаго города, почему и носили названіе „городскихъ" укрѣпленій. Самое сильное изъ нихъ находилось на лѣвомъ берегу Куры и называлось Кая-баши. Обороняя городъ, фортъ этотъ обстрѣливалъ дорогу изъ Ахалцыха и подступы со стороны Ахалкалаки. На правомъ берегу Куры, почти на одной высотѣ съ Кая-баши, были построены два отдѣльныхъ укрѣпленія— Сингеръ и Казъ-Тапаси. Главное назначеніе этихъ укрѣпленій заключалось въ обстрѣливаніи западной подошвы Гюлаверды и восточныхъ скатовъ Алагеза. Непосредственно за названными укрѣпленіями находилось укрѣпленіе Ахали, западнѣе котораго лежали Дюзъ и Мехрабъ. По направленію своей линіи огня эти послѣднія предназначались для обороны главнаго моста черезъ Куру, а также и для обстрѣливанія батумской и ольтинской дорогъ, подходившихъ къ городу съ запада. На лѣвомъ берегу Куры была еще и цитадель, но она ничѣмъ не отличалась отъ старыхъ построекъ, встрѣчаемыхъ повсюду въ малой Азіи, и вслѣдствіе этого сущест-

Елисаветпольскаго полка, ротѣ саперъ и дивизіону 6-й горной батареи 39-й артилерійской бригады. Для прикрытія лагеря въ Ольчкѣ было приказано остаться 7 и 8 ротамъ Бакинскаго полка и 3-му баталіону Тифлисскаго гренадерскаго полка. Войска должны были быть безъ ранцевъ и шинелей. Нижніе чины имѣли при себѣ по два фунта сухарей и по полтора фунта варенаго мяса.

Утро 4-го мая обѣщало хорошую погоду. Не желая напраснаго кровопролитія, командующій корпусомъ предложилъ коменданту Ардагана сдать крѣпость. Въ ожиданіи его отвѣта, онъ произвелъ въ послѣдній разъ осмотръ построенныхъ нами батарей. Оказалось, что въ расположеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ необходимо было произвести измѣненіе. Такимъ образомъ, взамѣнъ батарей №№ 7 и 9 были насыпаны новыя, причемъ мѣста для нихъ были избраны на 100 сажень ближе къ Ардагану.

Наконецъ, около восьми часовъ утра, турки, не прислав намъ отвѣта на предложеніе о сдачѣ, первые открыли огонь. Орудійный выстрѣлъ ихъ раздался изъ укрѣпленія Казъ-Тапаси, и затѣмъ загрохотала вся линія ихъ укрѣпленій. Съ Бурдосанской возвышенности, на которой находились 1-й и 4-й баталіоны бакинцевъ, вполнѣ ясно были видны очертанія гюлавердынскихъ фортовъ. Можно даже было наблюдать въ бинокль усиленное передвиженіе турокъ въ Эмиръ-Оглу, такъ какъ укрѣпленіе это находилось отъ насъ въ 1200—1500 саженяхъ.

Не смотря на канонаду турокъ, мы продолжали упорно молчать и напряженно ожидали сигнала для начала боя. Наконецъ, онъ былъ данъ—и наши батареи, въ свою очередь, открыли огонь. Начало боя показало, что турецкіе наводчики были весьма искусны, такъ какъ гранаты ихъ большею частью ложились возлѣ нашихъ батарей; только онѣ рѣдко разрывались, а потому и разрушительное дѣйствіе ихъ было сравнительно ничтожное.

4-го мая главную роль привелось играть войскамъ генерала Девеля и преимущественно колоннѣ полковника князя Амираджиби, предназначавшейся для штурма гюлавердынскихъ высотъ, съ которыми необходимо было покончить прежде, нежели приступить къ самому Ардагану. Такимъ образомъ войскамъ генерала Геймана,

въ средѣ которыхъ находились 1-й и 4-й баталіоны бакинцевъ; выпало на долю, покрайней мѣрѣ въ первый періодъ боя, быть только ближайшими свидѣтелями того геройскаго штурма укрѣпленія Эмиръ-Оглы, который совершили елисаветпольцы.

„Въ 6-ть часовъ утра генералъ Девель выдвинулъ четыре орудія и открылъ огонь по турецкимъ баталіонамъ, засѣвшимъ за камнями. Подъ прикрытіемъ этого огня елисаветпольцы приблизились къ высотамъ, которыя надлежало атаковать, и, запявъ вблизи ихъ оврагъ, завязали съ турками перестрѣлку“ [4]). Вслѣдъ затѣмъ началъ движеніе и полковникъ Макѣевъ, артилерія котораго тоже открыла огонь. „Взятые во флангъ и поражаемые съ фронта, турки покинули подошву Гюлаверды и отошли назадъ. Въ 200 саженяхъ отъ передовой позиціи ихъ находилась на уступѣ горы первая траншея. Доступъ къ ней съ фронта былъ весьма затруднителенъ: атакующій долженъ былъ подниматься по крутымъ скатамъ и переходить черезъ большіе камни подъ сильнымъ огнемъ отступавшихъ турокъ“. Во избѣжаніе сильнаго урона, полковникъ кн. Амираджибн направилъ атаку на оба фланга траншеи. Большіе камни, разбросанные по пути наступленія елисаветпольцевъ, а также и мертвыя пространства, дали имъ возможность почти безъ потери пробраться къ турецкимъ окопамъ и съ крикомъ „ура“ броситься въ штыки. Давъ баталіонамъ немного перевести духъ, полковникъ кн. Амираджибн продолжалъ медленно взбираться на гору. Для того, чтобы завладѣть и второю траншеею непріятеля, елисаветпольцамъ приходилось шаговъ 500 пройти по отлогимъ покатостямъ Гюлаверды, подъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ. Не смотря на это, они молодецки атаковали вторую траншею, выбивъ и отсюда непріятеля съ большимъ урономъ. Такимъ точно образомъ была взята и третья траншея. Въ это время явилась настоятельная надобность въ поддержкѣ резервомъ, о чемъ полковникъ кн. Амираджибн послалъ донесеніе генералу Девелю. Когда подкрѣпленіе прибыло, атака была возобновлена—и вскорѣ елисавет-

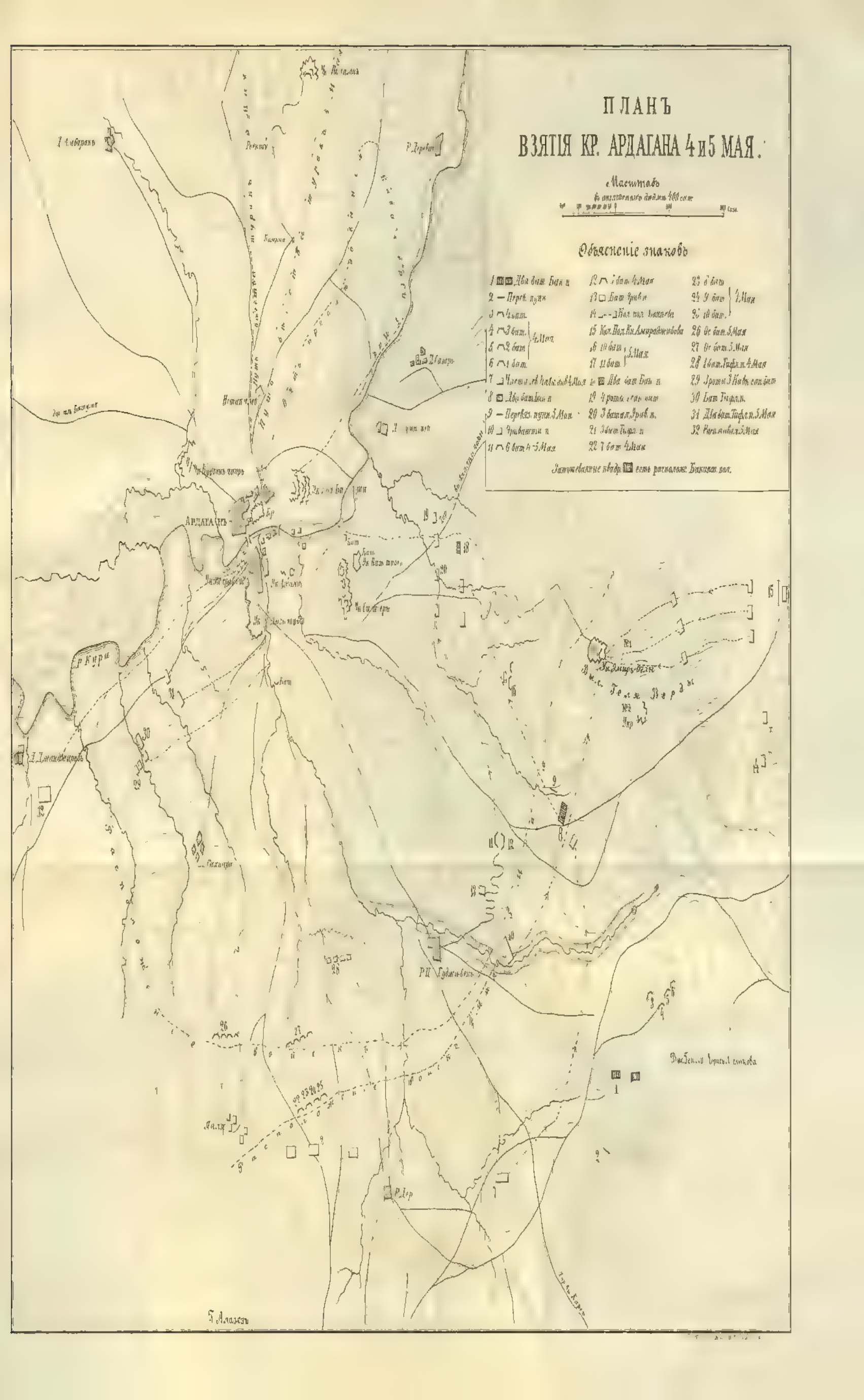
---

[4]) „Война въ турецкой Арменіи 1877—78 гг.“ генерала Кишмишева.

штурмовать городскія укрѣпленія. Съ этой цѣлью батареи № 9 и 10, слишкомъ удаленныя отъ городскихъ верковъ, было приказано перемѣстить ближе къ правофланговымъ укрѣпленіямъ города. Кромѣ того, было признано полезнымъ устроить двѣ новыя батареи на Гюлавердынскихъ высотахъ.

По диспозиціи, войска были распредѣлены такъ: для демонстраціи противъ Рамазана отрядъ генерала Девеля (6-ть баталіоновъ, 8 сотенъ и 16 орудій) долженъ былъ выступить изъ Ольчека на разсвѣтѣ 5-го мая и, занявъ селеніе Уръ, приготовиться для дѣйствія. Отрядъ генерала Геймана, выждавъ результатъ стрѣльбы артилеріи, долженъ былъ попытаться атаковать городскія укрѣпленія открытою силою. Для этого генералъ Геймапъ выдѣлилъ два баталіона эриванцевъ для прикрытія вновь построенныхъ батарей, и одинъ поставилъ на горѣ за батареями №№ 5 и 6. Баталіоны эти предназначались для штурма укрѣпленій Сингеръ и Казъ-Тапаси. Командиръ 153-го Бакинскаго полка полковникъ Ивановъ, съ двумя баталіонами своего полка, долженъ былъ составлять резервъ къ нимъ. Ему предписывалось—съ открытіемъ бомбардированія занять дорогу изъ Бурдосана въ Ардаганъ и во время штурма двигаться за Эриванскимъ полкомъ, составляя вторую линію штурмовыхъ колоннъ. Двумъ баталіонамъ тифлисцевъ велѣно было, по занятіи продольныхъ овраговъ на пространствѣ между подошвою Алагеза и правофланговыми городскими укрѣпленіями, по-первому же приказанію начать штурмъ укрѣпленій Ахали, Дюзъ и Мехрабъ. Въ резервъ къ нимъ былъ назначенъ 1-й баталіонъ того же полка. Для занятія ольтинско-батумской дороги и для открытія связи съ наблюдательнымъ отрядомъ полковника Маламы, а также и для того, чтобы отрѣзать путь отступленія ардаганскому гарнизону, былъ назначенъ отрядъ свиты Его Величества генералъ-маіора Шереметева, состоявшій изъ двухъ эскадроновъ, трехъ сотенъ и четырехъ орудій.

По разсказамъ участниковъ и очевидцевъ, диспозиція эта по отношенію къ Бакинскому полку какъ-то случайно во время боя сама собою видоизмѣнилась въ существенныхъ сторонахъ, а именно: бакинцы очутились не во второй линіи, вслѣдствіе чего и штурмовали Ахали.


ПЛАНЪ
ВЗЯТІЯ КР. АРДАГАНА 4 и 5 МАЯ.
Масштабъ
Объясненіе знаковъ
Затушеванные квадр. есть расположе. Бакинск. вол.
АРДАГАНЪ
р. Кура
р. Дер
Р. Гуджи-вокъ
Р. Дер
Р. Деревня
Р. Алазезъ

Подробности этого штурма сами бакинцы, участвовавшіе въ дѣлѣ, передаютъ слѣдующимъ образомъ:

Въ шесть часовъ пополудни 1-й и 4-й баталіоны Бакинскаго полка (маіоры Никшичъ и Потебня), построившись въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, причемъ 4-й баталіонъ былъ правѣе перваго, и пользуясь пересѣченной мѣстностью, спустились незамѣтно на равнину. Здѣсь они, по приказанію командира полка, перестроились слѣдующимъ образомъ: въ цѣпи 3-я (капитанъ Эгадзе) и 15-я (поручикъ Левицкій) роты; въ ротныхъ резервахъ—4-я (капитанъ Красникъ), 14-я (поручикъ Окуличъ) и 16-я (подпоручикъ Габаевъ) роты и, наконецъ, въ баталіонномъ резервѣ: 1-я (штабсъ-капитанъ Кваліевъ) и 13-я (подпоручикъ Чичуа) роты. Въ виду того, что турки открывали вообще стрѣльбу съ дальнихъ разстояній, цѣпь и резервы наши почти съ самаго начала движенія стали терпѣть отъ ружейнаго огня непріятеля. Въ числѣ первыхъ жертвъ бол въ этотъ день былъ унтеръ-офицеръ Федоръ Просяной.

По примѣру командира полка полковника Иванова, всѣ офицеры, бывшіе верхомъ, принуждены были спѣшиться, такъ какъ масса турецкихъ пуль начала осыпать колонну. Такъ какъ мѣстность, по которой наступали бакинцы, была совершенно открыта, то наша цѣпь и резервы все время подвигались перебѣжками и только на разстояніи 800 шаговъ отъ укр. Ахали цѣпь открыла огонь. Въ этомъ мѣстѣ выбылъ изъ строя, раненый въ ногу, командующій 13-ю ротою подпоручикъ Чичуа, котораго замѣнилъ прапорщикъ Марцыновскій. Вскорѣ послѣ этого въ рядахъ личнаго состава офицеровъ полка явилась еще жертва честно и самоотверженно исполненнаго долга: молодой и много обѣщавшій офицеръ подпоручикъ Мусхеловъ былъ убитъ наповалъ пулею въ голову.

Уже недалеко было до укрѣпленія Ахали, скрытаго отъ взоровъ наступавшихъ густымъ пороховымъ дымомъ. Число убитыхъ и раненыхъ все увеличивалось. Оставалось перебѣжать самое небольшое разстояніе, отдѣлявшее бакинцевъ отъ укрѣпленія, когда командиръ полка, замѣтивъ возвышенность, за которою было мертвое пространство, пріостановилъ въ этомъ мѣстѣ людей, чтобы возста-

приходилось выбирать или смерть на штыкѣ, или рискованный и опасный выходъ изъ непріятнаго положенія, который представляла рѣка для смѣльчаковъ, рѣшившихся окунуться въ ея волны. И дѣйствительно, масса труповъ, устилавшихъ почти всю ограду зданія, а также завалившихъ собою въ этомъ мѣстѣ ложе рѣки, краснорѣчиво свидѣтельствовала, что положеніе непріятеля здѣсь было безъисходное, и что противникъ его былъ безпощаденъ.

Когда эриванцы и саперы ворвались въ укрѣпленія Сингеръ и Казъ-Тапаси и выбили оттуда растерявшагося непріятеля, то ринулись за нимъ къ переправѣ черезъ р. Куру. Въ это время тифлисцы, имѣя въ 1-й линіи 4-й баталіонъ, а во второй 3-й баталіонъ и три роты саперъ, пошли на приступъ укр. Дюзъ-Табія, куда вскорѣ ворвались съ крикомъ „ура“. Такимъ образомъ, въ этотъ моментъ и тифлисцы, въ свою очередь, очутились около того же моста, куда оттѣснили турокъ эриванцы и бакинцы. Здѣсь произошла такая схватка, о которой дать сколько нибудь удовлетворительное представленіе весьма трудно. „Бѣглецы—говоритъ генералъ Кишмишевъ—или оставались на мѣстѣ подъ штыкомъ, или бросались въ р. Куру, гдѣ находили себѣ могилу. Шумъ, крики, мольбы о пощадѣ, командныя слова офицеровъ—все это слилось въ ужасающій гулъ. Мостъ трещалъ; мѣстами даже поломались козлы. Слѣва отъ моста лежали, частью въ водѣ, частью на берегу, до 600 убитыхъ“.

Наконецъ, съ переходомъ нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Куры непріятель бросилъ также укр. Кая-баши. Въ восемь съ половиною часовъ вечера Ардаганъ, со всѣми городскими укрѣпленіями, былъ въ нашихъ рукахъ. Оставалось лишь неразъяснимымъ, окажетъ ли сопротивленіе Рамазанъ, судьба котораго была пока намъ неизвѣстна. Но эта неизвѣстность продолжалась не долго: въ два часа утра слѣдующаго дня было получено свѣдѣніе, что и это укрѣпленіе брошено турками.

Трофеями нашей побѣды были: 1) 92 орудія разныхъ калибровъ, преимущественно новѣйшихъ системъ, заряжающихся съ казны; въ числѣ ихъ находились 19 шести-дюймовыхъ и 5 двадцати-четырехфунтовыхъ дальняго боя. 2) Артилерійскій и ниже-

перный парки; въ послѣднемъ найдено множество шанцеваго инструмента. 3) Одиннадцать амбаровъ съ предметами провіантскаго довольствія, съ огромнымъ количествомъ пшеницы и ячменя, и до 2000 пудовъ соли. 4) Нѣсколько цейхгаузовъ съ мундирнымъ имуществомъ и, наконецъ, 6) множество разнаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія.

Весь уронъ 5-го мая заключался въ одномъ убитомъ офицерѣ и 48 нижнихъ чинахъ; ранены шесть оберъ-офицеровъ и 245 нижнихъ чиновъ. Вся же потеря при овладѣніи Ардаганомъ простиралась убитыми: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 68; ранеными: штабъ и оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 342. Что же касается собственно Бакинскаго полка, то весь уронъ его 5-го мая состоялъ въ одномъ убитомъ оберъ-офицерѣ и въ девяти нижнихъ чинахъ, въ двухъ раненыхъ оберъ-офицерахъ и 58 нижнихъ чинахъ. Баталіонами Бакинскаго полка было выпущено патроновъ ружейныхъ 29184 и револьверныхъ 997.

За это дѣло полкъ былъ Всемилостивѣйше удостоенъ высокой награды: 2-му, 3-му и 4-му баталіонамъ пожалованы георгіевскія знамена съ надписью: „За Ардаганъ 4-го и 5-го мая 1877 года“, а 1-му баталіону—таковая же надпись въ прибавленіе къ прежней: „За Ингуръ, 25-го октября 1855 г.“.

Изъ офицеровъ полка удостоились получить награды: ордена св. Георгія 4-й степени—полковникъ Ивановъ, маіоръ Никитичъ и штабсъ-капитанъ Кваліевъ; слѣдующіе чины: маіоръ Потебня и поручики Домбровскій и Свиридовъ; ордена св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ: поручики Левицкій и Окуличъ и подпоручикъ Чичуа; орденъ св. Станислава 2-й степени съ мечами—капитанъ Эгадзе; орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ—капитанъ Красникъ; ордена св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ: подпоручики Габаевъ, Кевхаевъ, Меркуловъ и прапорщикъ Гаранинъ; орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“—прапорщикъ Савельевъ. Кромѣ того, полку было пожаловано 62 знака отличія военнаго ордена 4-й степени и три серебряныхъ медали для ношенія въ петлицѣ на георгіевской лентѣ.

завидною участью побѣдителей, а послѣдніе отвѣчали имъ тѣми же пожеланіями въ будущемъ.

Необходимость блокады Карса вызвала передвиженіе войскъ генерала Девеля, въ составѣ которыхъ находились полки 39-й пѣхотной дивизіи, ближе къ крѣпости, именно въ с. Занмъ. Но такъ какъ это не вполнѣ оправдывало соображенія о томъ, чтобы отрядъ генерала Девеля блокировалъ крѣпость съ сѣверо-восточной стороны, потому что онъ былъ слишкомъ удаленъ отъ нея, то вслѣдъ затѣмъ 22-го мая его передвинули къ селенію Мацра, находившемуся въ девяти верстахъ отъ Карадаха. Новый пунктъ представлялъ намъ еще и двѣ другія выгоды: вопервыхъ, начавъ осаду Карса, мы могли, безъ особенныхъ перевозочныхъ средствъ и большой потери времени, постепенно доставить снаряды и другіе предметы къ мѣстамъ избраннымъ для закладки батарей, а вовторыхъ, стоянкою въ Мацра устранялось излишнее изнуреніе людей, ежедневно высылавшихся на работы осадныхъ батарей и въ прикрытіе къ нимъ. Лагерь былъ раскинутъ впереди селенія на обширномъ плато, единственное неудобство котораго заключалось въ томъ, что Карсъ-чай протекалъ въ трехъ съ половиною верстахъ отъ него, и ближе этого разстоянія воды не было.

Блокада Карса окончательно установилась 23-го мая, когда отрядъ генералъ-лейтенанта Геймана, обойдя крѣпость и обложивъ ее съ юго-западной стороны, открылъ осадныя работы. Войска его должны были наблюдать пространство отъ Самавата до Когалы, а войска генерала Девеля отъ Мацра до Самавата. Осадныя дѣйствія рѣшено было открыть: отряду генерала Девеля противъ карадахскихъ укрѣпленій и отчасти противъ чахмахскихъ фортовъ, а войскамъ генерала Геймана противъ Шорахскихъ высотъ. Такъ какъ первоначальное расположеніе отряда генерала Геймана у Когалы было признано не совсѣмъ удобнымъ, то ему и было предписано—оставивъ небольшой авангардъ въ Когалы, перейти на позицію у сел. Аравартана.

26-го мая начались приготовленія къ осадѣ, но осадныя дѣйствія наши, однако, не могли открыться тотчасъ же, такъ какъ подвозъ нашей осадной артилеріи изъ Кюрюкъ-Дара замедлился от-

сутствіемъ перевозочныхъ средствъ и дурными дорогами. Въ ожиданіи же осадныхъ орудій мы занялись подробными рекогносцировками Карадахскихъ и Шорахскихъ высотъ.

27-го мая въ сел. Мацра изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею. Отъ Бакинскаго полка былъ выставленъ почетный караулъ. Его Высочество, согласно соображеніямъ корпуснаго командира, приказалъ немедленно приступить къ постройкѣ осадныхъ батарей. Спачала возведено было нѣсколько изъ нихъ на правомъ берегу Бердикъ-чая, но когда оказалось, что съ этого пункта онѣ не могутъ принести непріятелю существеннаго вреда, то велѣно было упразднить ихъ. 2-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи, прикрывавшая осадныя работы у Бердикъ-чая, была возвращена на правый берегъ Карсъ-чая и опять включена въ составъ войскъ мацринскаго лагеря.

Общую закладку осадныхъ батарей назначено произвести въ ночь съ 2-го на 3-е іюня. Предполагалось разомъ построить батареи на всѣ наличныя осадныя нарѣзныя орудія и 3-го іюня одновременно бомбардировать Арабъ, Карадахъ и Мухлисъ. Въ виду этого, въ роты былъ розданъ шанцевый инструментъ, а баталіоннымъ командирамъ препровождены подробные кроки Карса и его ближайшихъ окрестностей. Къ 6 часамъ вечера 2-го іюня Бакинскій полкъ, въ полномъ его составѣ, не исключая и 1-го баталіона, который къ этому времени возвратился изъ ардаганскаго отряда, былъ выстроенъ впереди лагеря и отслушалъ напутственное молебствіе. Получивъ точныя указанія для предстоящихъ почныхъ работъ, бакинцы въ восемь часовъ вечера выступили изъ лагеря. Погода была въ высшей степени неблагопріятная: почти цѣлый день шелъ дождь, который повсюду образовалъ невылазную грязь и вымочилъ войска до костей. Едва они тронулись съ мѣста, во главѣ съ производителемъ работъ инженеръ-полковникомъ Бульмеринговъ, какъ небо быстро заволокло тучами, и мракъ до того сгустился, что въ двухъ шагахъ нельзя было различать предметовъ. Въ глубокой тишинѣ, увязая по колѣна въ грязи, двигались войска къ пунктамъ своего назначенія. Лошади подъ осадными орудіями выбивались изъ силъ, останавливались, а незна-

отдались дѣйствіямъ подъ Карсомъ, а потому не въ состояніи въ скоромъ времени поддержать эриванскій отрядъ, открылъ наступательныя дѣйствія противъ генерала Тергукасова. Въ первыхъ числахъ іюня нашъ небольшой эриванскій отрядъ, выдвинувшійся далеко въ глубь непріятельской территоріи, и энергично дѣйствовавшій доселѣ въ долинѣ Ефрата, неожиданно увидѣлъ противъ себя 22 баталіона, 19 эскадроновъ и сотенъ и 18 орудій непріятеля и такимъ образомъ очутился въ весьма критическомъ положеніи. Получивъ извѣстіе объ угрожающей ему опасности, Главнокомандующій приказалъ отдѣлить колонну изъ войскъ, оперировавшихъ подъ Карсомъ, и двинуть ее къ Зивину для того, чтобы этимъ наступленіемъ отвлечь отъ эриванскаго отряда часть непріятельскихъ силъ и тѣмъ облегчить его положеніе. Колонна эта, въ составъ которой вошли 17 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 34 сотни и 64 орудія, была ввѣрена генералу Гейману и выступила изъ Аравартана 9-го іюня. 13-го іюня, какъ извѣстно, она потерпѣла подъ Зивиномъ неудачу и должна была возвратиться къ Карсу. Этимъ событіемъ завершился первый періодъ нашихъ дѣйствій на анатолійскомъ театрѣ войны.

Потеря бакшцевъ во все время бомбардированія Карса заключалась въ одиннадцати нижнихъ чинахъ, изъ которыхъ трое были убиты (приложеніе I). За труды, понесенные при осадѣ, были награждены слѣдующія лица: штабсъ-капитаны Ковалевскій и Лазаревъ —чинами капитана; тотъ же штабсъ-капитанъ Лазаревъ, поручикъ Леоновъ и подпоручикъ Раевскій—орденами св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. Кромѣ того, полку было пожаловано 16 знаковъ отличія военнаго ордена 4-й степени (приложеніе II).

Санитарное состояніе полка за описываемое время, какъ видно изъ мѣсячныхъ отчетовъ, было удовлетворительное, а именно: въ маѣ мѣсяцѣ всѣхъ случаевъ заболѣванія въ полку было 60; изъ этого числа выздоровѣло 57 человѣкъ; въ іюнѣ заболѣвшихъ было 25, и изъ нихъ выздоровѣло 18.

Послѣ зивинскаго дѣла Мухтаръ-паша отправилъ Измаилъ-пашу въ селеніе Дели-Баба, поручивъ ему наблюденіе за дѣйствіями

войскъ генерала Тергукасова, который въ это время оставался еще у Даяра. Предоставивъ, такимъ образомъ, бывшему начальнику войскъ въ Зивинѣ операцію въ алашкертской долинѣ, муширъ оставилъ для своихъ личныхъ и непосредственныхъ дѣйствій карсскую плоскость, имѣя главною цѣлью принудить насъ снять осаду крѣпости Карса. Въ случаѣ успѣха этого замысла, онъ расчитывалъ со всѣми силами своими вторгнуться въ закавказскій край, гдѣ эмиссары его уже успѣли взволновать умы мусульманскаго населенія. Слѣдуя по пятамъ за отступающимъ отрядомъ генерала Геймана, турецкій главнокомандующій 23 іюня перешелъ на правый берегъ р. Карсъ-чая, занялъ позицію у Верапъ-кала и здѣсь навремя пріостановился. Онъ достигъ цѣли: 27-го іюня вечеромъ затихъ нашъ послѣдній выстрѣлъ, почью осада была снята, и 28-го числа войска наши, благодаря медлительности мушира и его сидѣнью въ Верапъ-Кала, безпрепятственно отступили къ Енгикею. Пунктъ этотъ пока былъ избранъ въ виду того, что намъ не были вполнѣ извѣстны дальнѣйшіе планы нашего противника, а между тѣмъ изъ Енгикея мы имѣли возможность наилучшимъ образомъ слѣдить за дѣйствіями его. 30-го іюня большая часть войскъ перешла къ Займу, а 2-го іюля для насъ ясно обнаружилось, что муширъ избралъ для своихъ операцій рѣку Арпачай, съ береговъ которой и расчитывалъ произвести вторженіе въ наши предѣлы. Сообразно этому послѣднему намѣренію турокъ, мы оставили позиціи у Займа и Енгикея и 3-го іюля отступили двумя колоннами: колонна Девеля къ Кюрюкъ-Дара, а колонна Геймана къ Паргету. Когда же выяснилось, что главныя силы турокъ мѣстомъ своего расположенія 5-го іюля избрали хребетъ Аладжу, то колонна Геймана 6-го іюля отозвана была въ Кюрюкъ-Дара. Нашъ лагерь въ этомъ послѣднемъ пунктѣ сталъ приводиться въ оборонительное состояніе, а для наблюденія за правымъ флангомъ непріятельскаго расположенія, скрытаго высотами Караяла, къ Башъ-Кадыкляру выставленъ нашъ авангардъ. Сначала тамъ расположена была преимущественно кавалерія, подъ начальствомъ генерала кн. Чавчавадзе, и всего лишь восемь баталіоновъ пѣхоты, но съ 9-го іюля постепенно стали передвигать туда и другія пѣхотныя части. Къ 17-му числу

Расположеніе турокъ на Аладжинскихъ высотахъ было таково, что позволяло имъ во всякую удобную минуту, занявъ возвышенность Учь-Тапу, прикрывавшую лѣвый флангъ нашего башъ-кадыкларскаго лагеря, форсировать переправу черезъ Арпачай для вторженія въ предѣлы Александропольскаго уѣзда. Поэтому, въ нашемъ лагерѣ было рѣшено обратить особенное вниманіе на наблюденіе за рѣкою Арпачаемъ на всемъ протяженіи ея отъ сел. Агина до Абдурахманскаго поста. Сначала это послѣднее назначеніе было возложено на кавалерійскій наблюдательный отрядъ генерала князя Щербатова, а 18-го іюля выдѣлена изъ башъ-кадыкларскаго лагеря колонна подъ начальствомъ генерала Цытовича, которая и расположилась у развалинъ древняго города Аши. Въ составъ ея вошли Бакинскій и Дербентскій пѣхотные полки, одна рота 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, одна сотня Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка и 1-я и 2-я батареи 39-й артилерійской бригады. Положеніе этой колонны было весьма серьезное, поэтому на отбываніе въ ней сторожевой службы и вообще на мѣры охраненія ея было обращено самое тщательное вниманіе. Впереди лагеря была устроена батарея на два орудія, которую прикрывали днемъ двѣ роты, а ночью цѣлый баталіонъ.

Пока въ главныхъ силахъ дѣйствующаго корпуса было относительное затишье, дѣла въ эриванскомъ отрядѣ значительно перемѣнились для насъ къ худшему, и генералъ Тергукасовъ отступилъ къ Игдырю. По освобожденіи имъ 28-го іюня отъ блокады Баязета, Измаилъ-паша занялъ этотъ разрушенный городъ и приступилъ къ пополненію разныхъ недостатковъ, оказавшихся въ его отрядѣ. Цѣлый мѣсяцъ былъ употребленъ имъ на то, чтобы достигнуть этой цѣли и стянуть необходимыя подкрѣпленія. Съ прибытіемъ ихъ корпусъ его доходилъ уже до 26 баталіоновъ, 30 орудій и около 7 тысячъ иррегулярной кавалеріи. Съ этими силами открывалась возможность начать наступленіе противъ эриванскаго отряда, почему турки двинулись къ нашей границѣ и 23-го іюля появились у селенія Зоръ, лежащаго въ предѣлахъ нашего Сурмалинскаго уѣзда. Оттѣснивъ наши кавалерійскіе авангосты, они расположились лагеремъ по скатамъ Агры-дага. Съ этого мо-

мента центръ тяжести военныхъ операцій, казалось, готовъ былъ перемѣститься въ эриванскій отрядъ. Весь интересъ переживаемаго нашими войсками періода невольно сосредоточился на нашей Эриванской губерніи, въ предѣлы которой удалось, наконецъ, вторгнуться непріятельскимъ силамъ. И наша національная гордость, обезпокоенная присутствіемъ на русской землѣ врага нашего, и, наконецъ, сознаніе опасности, которая угрожала намъ въ томъ случаѣ, если Измаилъ-паша предприметъ наступательныя дѣйствія противъ Игдыря, гдѣ онъ расчитывалъ на содѣйствіе мѣстнаго мусульманскаго населенія,—все это заставило обратить особенное вниманіе на войска генерала Тергукасова. Признано было необходимымъ безотлагательно усилить ихъ частями изъ главныхъ силъ, и вслѣдствіе этого 24-го іюля изъ лагеря у развалинъ г. Ани на присоединеніе къ нимъ направлены: Бакинскій полкъ, три баталіона Дербентскаго полка, 2-й Горско-Моздокскій полкъ терскаго казачьяго войска и 12 орудій, подъ начальствомъ генерала Цытовича. Взамѣнъ же выбывшихъ частей къ Ани былъ посланъ Кубинскій пѣхотный полкъ, и начальство надъ колонною ввѣрено генералу Ореусу.

Черезъ два часа по выступленіи форсированнымъ маршемъ, генералъ Цытовичъ съ своимъ отрядомъ расположился на ночлегъ у Камбинскаго поста. На слѣдующій день путь предстоялъ по лѣвому берегу Арпачая. Мѣстность была каменистая и безводная; большинство селеній на этомъ протяженіи было покинуто жителями вслѣдствіе близости границы и звѣрства курдовъ. Трудность похода увеличивалась еще и нестерпимой жарой, о степени которой могутъ только судить тѣ, кому приходилось бывать въ это время года въ Эриванской губерніи. Совершенное отсутствіе всякой зелени, выжженныя солнцемъ поля, страшная пыль и утомительные переходы—вотъ что было удѣломъ отряда генерала Цытовича. При такихъ условіяхъ, къ десяти часамъ вечера онъ прибылъ на ночлегъ къ Караванъ-сарайскому посту, около котораго расположился бивакомъ; обозъ же, потерпѣвъ значительныя поврежденія, догналъ отрядъ только къ утру. Съ половины дороги, а именно отъ поста Узункентскаго, отрядъ поступилъ подъ на-

рядомъ было возложено на генерала Цытовича, который и выдвинулся съ нимъ на Абасъ-гель къ 8-му августа.

Съ переходомъ на перевалъ начались сильные дожди, сырость и довольно чувствительные холода, которые обусловливались значительною высотою мѣстности и крѣпко давали себя чувствовать, такъ какъ войска стояли бивакомъ и не имѣли палатокъ. Все это вредно вліяло на здоровье и нравственное состояніе людей, которые изо-дня-въ день по цѣлымъ суткамъ были окутаны густыми облаками.

Утромъ 12-го августа нѣсколько сотенъ непріятельской кавалеріи приблизились къ нашему расположенію и незамѣтно напали на казачій постъ, который, едва успѣвъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, поспѣшно отступилъ. Вслѣдъ за этимъ полурота 13-й роты Бакинскаго полка, подъ начальствомъ прапорщика Браккера, бывшая въ ближайшемъ резервѣ, и рота дербентцевъ, прибѣжавшая по тревогѣ, попытались дать отпоръ наступавшему непріятелю. Оказалось, что этихъ силъ было недостаточно, почему сюда же немедленно были двинуты ближайшіе баталіоны. 13-я и 15-я роты Бакинскаго полка (лейбъ-гвардіи поручикъ Дуброво и штабсъ-капитанъ Левицкій) и 4-й баталіонъ Дербентскаго полка тотчасъ же перестроились въ боевой порядокъ, а 14-я и 16-я роты Бакинскаго полка (штабсъ-капитанъ Окуличъ и поручикъ Габаевъ) безъ выстрѣла пошли въ атаку на непріятеля, занявшаго ближайшую возвышенность. Это движеніе ротъ было весьма затруднительно, такъ какъ людямъ приходилось подниматься на крутую гору, сплошь усѣянную огромными камнями. Вмѣстѣ съ этимъ было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы 1-й баталіонъ бакинцевъ направился по лощинѣ въ обходъ туркамъ. Уже оставалось пройти какихъ нибудь сто шаговъ, отдѣлявшихъ наши роты отъ непріятеля, какъ послѣдній быстро отступилъ, поддерживая однако оживленную перестрѣлку. У насъ былъ убитъ одинъ и ранено три нижнихъ чина (приложеніе III); патроновъ выпущено 4560. За это дѣло получили награды: поручикъ Дуброво—орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“ и прапорщикъ Ивановъ—слѣдующій чинъ; кромѣ того въ полкъ было выслано 18-ть знаковъ

отличія военнаго ордена (приложеніе IV). Внезапное нападеніе турокъ на нашъ бивакъ 12-го августа заставило обратить серьезное вниманіе на охранительныя мѣры и сторожевую службу. Съ этого дня на позицію впереди лагеря стали высылать взводъ артилеріи подъ прикрытіемъ двухъ ротъ и, кромѣ того, усилили казачьи пикеты.

16-го августа 1-й, 3-й и 4-й баталіоны бакинцевъ, въ составѣ отряда генерала Цытовича, перешли къ селенію Гулюджа, а 2-й въ селеніе Кульпы. Расположившись лагеремъ возлѣ Гулюджа, баталіоны, начиная съ 16-го августа, частями почти ежедневно входили въ составъ колоннъ, предназначенныхъ для рекогносцировокъ къ сторонѣ зорскаго перевала, или же выходили на разработку дороги черезъ сел. Таузъ-Куль къ непріятельскому лагерю у сел. Зоръ. Цѣль всѣхъ этихъ дѣйствій, надо полагать, была та, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе о томъ, что, разработавъ дорогу въ тылъ его расположенія, мы имѣемъ въ виду произвести нападеніе съ этой стороны, такъ какъ предпринять какія либо дѣйствія съ фронта было болѣе чѣмъ рисковано для слабыхъ силъ эриванскаго отряда. Этимъ послѣднимъ маневромъ мы хотѣли заставить турокъ перемѣнить позицію; но планъ нашъ не удался, потому что они разгадали его и продолжали твердо сидѣть на своей недоступной позиціи, сознавая всѣ выгоды передъ нами своего расположенія. Такимъ образомъ, никакихъ дѣйствій съ нашей стороны не было предпринимаемо въ этотъ промежутокъ времени, не смотря на то, что прибытіе подкрѣпленій изъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса давало возможность генералу Тергукасову приступить къ нимъ.

18-го августа нашими казачьими разъѣздами было дано знать, что довольно значительная часть турецкой кавалеріи показалась со стороны абасъ-гельскаго перевала и, оттѣснивъ наши разъѣзды, видимо имѣетъ намѣреніе занять этотъ послѣдній пунктъ. На абасъ-гельскій перевалъ немедленно былъ двинутъ баталіонъ Бакинскаго полка, который и заставилъ отступить непріятеля безъ боя. Затѣмъ въ тотъ же день всѣ три баталіона выступили изъ Гулюджа черезъ Абасъ-гель и расположились лагеремъ у подошвы перевала.

турками батареи. Такимъ образомъ, результаты наступательнаго движенія турокъ въ этотъ день были для насъ въ высшей степени серьезны. Чтобы разстроить планъ непріятеля и заставить его очистить занятую возвышенность, къ сторонѣ караванъ-сарайскаго перевала были двинуты 1-й и 4-й баталіоны, 10-я и 11-я роты Бакинскаго полка. Не смотря на упорство турокъ, не жалѣвшихъ ни снарядовъ, ни ружейныхъ патроновъ; не смотря на то, что бакинцамъ приходилось наступать по каменистой и сильно пересѣченной мѣстности—они съ честью выполнили возложенное на нихъ порученіе: непріятель, въ концѣ концовъ, долженъ былъ очистить занятую имъ позицію и отступить въ свой лагерь, преслѣдуемый энергическимъ огнемъ нашей артилеріи.

Такъ какъ бакинцамъ въ перестрѣлкѣ этой выпала выдающаяся роль, и такъ какъ въ числѣ раненыхъ въ этотъ день оказался и командиръ ихъ полка полковникъ Ивановъ, то нельзя не остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ этого дѣла, касающихся собственно дѣйствій Бакинскаго полка.

Какъ выше было замѣчено, вмѣстѣ съ появленіемъ турокъ на караванъ-сарайской дорогѣ противъ праваго фланга нашего чарухчинскаго лагеря, изъ этого послѣдняго были направлены два съ половиною баталіона бакинцевъ. 10-я и 11-я роты (Тамаевъ и Дружеловскій) и 1-й баталіонъ этого полка, построившись въ боевой порядокъ, двинулись на встрѣчу непріятеля, а 4-й баталіонъ (подполковникъ Потебня) образовалъ ихъ резервъ. Вмѣстѣ съ названными частями изъ лагеря выступила и сводная батарея 19-й артилерійской бригады. Какъ только части эти были замѣчены непріятелемъ, по нимъ былъ открытъ ожесточенный артилерійскій огонь. Подъ градомъ разрывавшихся снарядовъ, среди массы свинца, бакинцамъ приходилось двигаться въ гору, чтобы выбить турокъ изъ занимаемыхъ ими позицій. Каменистый оврагъ и затѣмъ не менѣе каменистый бугоръ, чередуясь между собою, затрудняли движеніе ротъ, неудержимо стремившихся впередъ. Полковникъ Ивановъ, выѣхавшій съ началомъ боя въ цѣпь и замѣтившій превосходство силъ противника, послалъ къ генералу Броневскому просьбу о высылкѣ ему въ подкрѣпленіе еще одного ба-

таліона, но, не дождавшись послѣдняго, рѣшилъ продолжать наступленіе, для чего и притянулъ часть своего баталіоннаго резерва въ передовую линіи. Охваченные желаніемъ исполнить выпавшую имъ роль, солдаты, предводимые непосредственно своимъ командиромъ полка, быстро подвигались къ непріятелю, засѣвшему въ траншеяхъ. Неудержимый натискъ и рѣшительное наступленіе видимо ошеломили турокъ: огонь ихъ замѣтно сталъ утихать, а цѣпь дрогнула и начала отходить къ своимъ резервамъ. Часть этихъ послѣднихъ сдѣлала попытку охватить правый флангъ нашей боевой линіи, но встрѣтила своевременно отпоръ со стороны 11-й роты, успѣвшей вовремя замѣтить ея намѣреніе. Наконецъ, бакинцы достигли первыхъ траншей непріятеля, который поспѣшилъ ихъ очистить и быстро отступилъ, не дождавшись удара въ штыки. Траншеи эти были буквально переполнены патронами.

Въ этотъ моментъ, когда для довершенія окончательнаго удара непріятелю намъ оставалось сдѣлать очень мало, вдругъ разнеслось извѣстіе, что командиръ полка раненъ. Безукоризненно храбрый, стремясь быть вездѣ первымъ и непосредственнымъ руководителемъ своихъ подчиненныхъ, полковникъ Ивановъ и 8-го сентября не измѣнилъ этимъ завиднымъ своимъ качествамъ: онъ былъ впереди всѣхъ въ боевой линіи баталіоновъ своего полка, гдѣ и раненъ ружейною пулею въ лѣвую руку съ раздробленіемъ кости. Но и послѣ выбытія изъ строя этого доблестнаго начальника, дѣло имъ начатое шло своимъ порядкомъ: баталіоны наступали и упорнымъ натискомъ заставили непріятеля окончательно отступить къ своему лагерю. Такъ кончилась неудачная попытка турокъ перейти въ наступленіе 8-го сентября. Лагерь нашъ близъ сел. Чарухчи снова былъ внѣ бомбардированія непріятельскихъ орудій, а караванъ-сарайская дорога, занятая турками, опять перешла въ наши руки.

У бакинцевъ въ этотъ день убиты два нижнихъ чина, ранены —полковникъ Ивановъ и десять нижнихъ чиновъ (приложеніе V); контуженъ капитанъ Ковалевскій. Патроновъ выпущено: ружейныхъ 3500 и револьверныхъ 20. Раненые были отправлены въ лазаретъ Краснаго Креста, расположенный въ Игдырѣ.

На другой день въ чарухчинскій лагерь пріѣхалъ начальникъ

Въ шесть часовъ утра 15-го числа стало извѣстно, что на передовой нашей позиціи, на караванъ-сарайской дорогѣ, гдѣ дежурилъ баталіонъ Кубинскаго полка, непріятельская цѣпь завязала перестрѣлку съ нашими казачьими пикетами. Вслѣдъ за этимъ, изъ чарухчинскаго лагеря на выстрѣлы выступили и остальные баталіоны кубинцевъ. Позиція, занятая въ этотъ день турками на караванъ-сарайской дорогѣ, отличалась всѣми особенностями рѣзко пересѣченной мѣстности, представлявшей непріятелю большія выгоды какъ для оборонительнаго, такъ и для наступательнаго боя. Командуя мѣстностью, на которой войска наши должны были развернуться въ боевой порядокъ, позиція эта представляла туркамъ всѣ шансы также и для того, чтобы поражать насъ продолжительное время почти безнаказанно артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Такимъ образомъ, войскамъ нашимъ приходилось, съ одной стороны, отразить непріятеля и помѣшать исполненію задуманнаго имъ плана, а съ другой—преодолѣть всѣ преграды, представляемыя природными свойствами непріятельской позиціи. Объ эти задачи были нелегки еще и потому, что турки превосходили насъ числительностью: на сторонѣ ихъ было 12 таборовъ пѣхоты, съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи и кавалеріи, тогда какъ мы съ самаго начала дѣла могли располагать только тремя баталіонами Кубинскаго полка и одной полубатареей 2-й батареи 38-й артилерійской бригады. Отбивъ у непріятеля послѣдовательно тринадцать заваловъ, кубинцы совершенно парализовали всѣ дальнѣйшія намѣренія турокъ перейти въ наступленіе и отнять у насъ позицію. На другихъ пунктахъ расположенія эриванскаго отряда атака непріятеля въ этотъ день имѣла характеръ демонстраціи, посредствомъ которой онъ хотѣлъ отвлечь наши силы отъ сел. Чарухчи и тѣмъ облегчить достиженіе успѣха въ ударѣ, направленномъ главнымъ образомъ на колонну генерала Броневскаго.

Дѣло 15-го сентября было достояніемъ не однихъ кубинцевъ. Въ немъ принимали участіе: Дербентскій полкъ, дѣйствовавшій на лѣвомъ флангѣ, со стороны сел. Хошхабаръ, два эскадрона Переяславскаго драгунскаго полка, которые, спѣшившись и поражая непріятеля фланговымъ огнемъ, прикрывали правый флангъ нашего

боеваго расположенія, и затѣмъ части Ставропольскаго и Крымскаго полковъ, подоспѣвшія къ бою изъ ягдырскаго лагеря. Заслуга же собственно кубинцевъ, бывшихъ первый разъ въ серьезномъ дѣлѣ, заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что они приняли на себя всю тягость перваго натиска непріятеля, въ нѣсколько разъ превосходившаго ихъ числительностью.

Неизвѣстно, чѣмъ бы окончился двѣнадцати-часовой бой, еслибы не наступила ночь, остановившая преслѣдованіе отступившихъ турокъ. Войска наши возвратились въ лагерь при сел. Чарухчи, кромѣ двухъ баталіоновъ Крымскаго и одного Ставропольскаго полковъ, съ полубатареей и тремя сотнями казаковъ, которые остались ночевать на позиціи.

Уронъ въ дѣлѣ 15-го сентября достигалъ 170-ти человѣкъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ; ранены также начальникъ 39-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Девель (легко) и двѣнадцать офицеровъ, въ томъ числѣ командиръ Кубинскаго полка полковникъ Кабепинъ, впослѣдствіи умершій отъ раны. Бакинцамъ не пришлось участвовать въ дѣлѣ 15-го сентября, такъ какъ въ этотъ день они внезапно были вытребованы въ главныя силы и съ разсвѣтомъ выступили изъ чарухчинскаго лагеря по направленію къ Кулынамъ, гдѣ соединились съ своимъ 2-мъ баталіономъ, выдѣленнымъ сюда въ составъ отряда генерала Келбали-хана Нахичеванскаго. 17-го числа они достигли сел. Хаджи-Байрамъ, лежащаго при впаденіи р. Арпачая въ р. Араксъ. Здѣсь, вслѣдствіе вновь полученнаго приказанія, 3-й и 4-й баталіоны были возвращены обратно въ составъ отряда генерала Тергукасова, а 1-й и 2-й, при дивизіонѣ 1-й батареи 39-й артилерійской бригады и двухъ сотняхъ казаковъ, направились дальше вверхъ по р. Арпачаю къ такъ называемой камбинской переправѣ, гдѣ сосредоточивался вновь формируемый отрядъ генералъ-маіора Шелковникова.

Послѣ 13-го августа, ознаменованнаго кизилъ-тапинскимъ боемъ, стоившимъ намъ большихъ потерь, и вплоть до половины сентября, въ войскахъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, кромѣ рекогносцировокъ и мелкихъ стычекъ съ непріятелемъ, не было серьезнаго дѣла. Въ это время они усилились прибытіемъ изъ

тылу непріятеля; причемъ, однако, было рекомендовано не упускать изъ вида, что, будучи отдѣленъ отъ главныхъ силъ всею массою непріятеля, онъ не можетъ расчитывать на своевременную поддержку и потому долженъ дѣйствовать съ надлежащею осторожностью, чтобы не подвергнуться отдѣльному пораженію. Когда 18-го числа ожидаемое подкрѣпленіе прибыло, генералъ Шелковниковъ, вмѣсто того, чтобы взобраться на гребень Аладжи и оттуда угрожать тылу праваго фланга непріятеля, рѣшилъ развить дѣйствія своего отряда и дойти до центра аладжинской позиціи.

Узнавъ о занятіи турками Кизилъ-Гула 18-го сентября, начальникъ камбинскаго отряда произвелъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія. Она обнаружила, что подступы къ кизилъ-гульской возвышенности не представляютъ никакихъ затрудненій, и что возвышенность эта составляетъ отдѣльный бугоръ, не связанный съ другими высотами, но покрыта со всѣхъ сторонъ траншеями, съ отдѣльнымъ укрѣпленіемъ на вершинѣ. Эти свѣдѣнія о непріятельской позиціи возбудили желаніе генерала Шелковникова—прежде чѣмъ взойти на Аладжу, овладѣть Кизилъ-Гулою. Онъ находилъ это необходимымъ еще и потому, чтобы не имѣть у себя въ тылу непріятеля во время предстоявшаго ему движенія. Поэтому, присоединивъ къ своимъ войскамъ два баталіона бакинцевъ, только-что прибывшіе изъ эриванскаго отряда, онъ въ ночь съ 18-го на 19-е сентября скрытно перевелъ свои войска на другой берегъ Арпачая и съ разсвѣтомъ началъ наступленіе противъ Кизилъ-Гула.

Участникъ этого эпизода описываетъ его слѣдующимъ образомъ [2]):

„18-го сентября, съ утра, разнесся по биваку слухъ о ночномъ движеніи, для сбитія турокъ съ Кизилъ-Гулы. Всѣ приготовлялись: оружіе чистилось, разбирали патроны, вдали устроивали санитарныя приспособленія. Вскорѣ сталъ извѣстенъ планъ, въ общихъ чертахъ слѣдующій: пѣхота идетъ, вмѣстѣ съ четырмя девяти-фунтовыми орудіями и батареею четырехфунтовыхъ, по дорогѣ, указываемой проводникомъ, выступивъ въ часъ ночи. Ка-

---

[2]) „Сб. в. разсказовъ“ кн. Мещерскаго, т. V.

валерія постарается занять дорогу соединенія Кизилъ-Гулы съ Аладжею и, въ случаѣ бѣгства турокъ, задержать ихъ; двѣ же сотни казаковъ должны были обойти ихъ правый флангъ и, ставъ у сел. Мавряки, при переправѣ черезъ р. Дигоръ, занять путь отступленія въ Карсъ.

„Въ 12 часовъ ночи мы, уже выстроившись, ждали приказанія. Ночь была темная и довольно прохладная. Войска тронулись. Опять тишина. Съ полнымъ безмолвіемъ подвигались мы безъ дороги, прямо полемъ. Кизилъ-Гула стала всѣ яснѣе и яснѣе обрисовываться и, наконецъ совсѣмъ приблизилась. Прошло еще нѣкоторое время. Солнце уже довольно высоко поднялось надъ горизонтомъ; ночная прохлада измѣнилась зноемъ, а между тѣмъ не было замѣчено ни малѣйшаго движенія ни на высотахъ, ни около нихъ. Вдругъ, въ укрѣпленіяхъ началось какое-то лихорадочное движеніе: все засуетилось, забѣгало... Наконецъ, раздавшійся оружейный выстрѣлъ убѣдилъ насъ, что турки открыли движеніе нашего отряда. Отвѣтный выстрѣлъ не заставилъ себя долго ожидать: заработали наши девяти-фунтовки, и пошла усиленная канонада. Вотъ показалась наша цѣпь, медленно наступавшая, стрѣляя не торопясь въ отвѣтъ учащенной стрѣльбѣ турокъ. Изъ-за горъ выѣхали сотни три курдовъ, которыя и повернулись въ сторону наступавшей цѣпи“.

Вмѣстѣ съ обнаруженіемъ нашего движенія непріятелемъ, отрядъ нашъ перестроился въ боевой порядокъ. Боевую линію нашу составляли 2-й баталіонъ Бакинскаго полка (подполковникъ Панкратьевъ), два баталіона Севастопольскаго и одинъ Владикавказскаго полковъ. 1-й баталіонъ Бакинскаго (маіоръ Никшичъ) былъ оставленъ въ прикрытіи перевязочнаго пункта. Въ цѣпь отъ Бакинскаго полка были высланы 7-я (поручикъ Леоновъ) и 8-я (капитанъ Здановскій) роты.

Все ближе и ближе подступала наша цѣпь къ подошвѣ передовой и наиболѣе укрѣпленной горы, осыпаемая цѣлымъ дождемъ пуль; неустанно грохотали орудія, все учащая пальбу. Съ минуты на минуту можно было ожидать, что наши бросятся на ложементы—и пойдетъ штыковая работа. Уже ближайшія траншеи

Было ровно девять часовъ вечера, когда части камбинскаго отряда начали спускаться къ переправѣ черезъ Арпачай. Сырой почной холодъ давалъ себя чувствовать; мелькавшіе тамъ и сямъ костры освѣщали группы грѣющихся людей около нихъ, образуя гигантскія тѣни на облитой свѣтомъ травѣ; ординарцы то и дѣло скакали въ разныя стороны, развозя приказанія. Начальникъ отряда собралъ командировъ частей, которымъ и изложилъ планъ предстоящихъ дѣйствій, намѣчая каждому детали ихъ исполненія. Не болѣе четырехъ часовъ прошло съ того времени, какъ отрядъ вернулся послѣ дѣла, въ продолженіе котораго былъ подъ ружьемъ съ часа почи до пяти часовъ пополудни; большинство людей не успѣло даже соснуть, а путь предстоялъ дальній и очень трудный. Въ особенности тяжело было бакинцамъ, которые только наканунѣ пришли изъ эриванскаго отряда, совершивъ переходъ въ сто сорокъ верстъ въ четверо сутокъ.

Мало по малу войска, перейдя по мосту черезъ Арпачай, стали вытягиваться вдоль по берегу. Безмолвно подвигалась, вытянувшись длинною полосою, наша боевая сила. Приказаніе соблюдать полное молчаніе какъ бы сковало уста каждаго. Отсутствіе артилеріи и вообще какихъ бы то ни было колесныхъ повозокъ избавляло отрядъ отъ того грохота, который обыкновенно сопутствуетъ движенію войскъ. Только стукъ подковъ о каменистый грунтъ, да изрѣдка лошадиное ржаніе нарушали почную тишину. Полная невозможность проѣзда для орудій и санитарныхъ повозокъ по пути движенія заставила взять съ собою только четыре горныхъ орудія 6-й батареи 39-й артилерійской бригады; санитарный персоналъ былъ снабженъ носилками. Съ самаго начала пути стали попадаться отсталые. Генералъ Шелковниковъ лично ободрялъ солдатъ, напрягавшихъ видимо свои послѣдніе усилія; многихъ изъ нихъ приходилось сажать на казачьихъ лошадей, такъ какъ они положительно не были въ состояніи двигаться.

Стала, наконецъ, заниматься заря. Въ утреннемъ туманѣ обрисовались развалины дворцовъ и церквей бывшаго города Ани; лѣвѣе вырѣзался контуръ грозной Учъ-Таны. Войска подошли къ подошвѣ Аладжи. Отсюда мѣстность начала принимать совершен-

но другой характеръ: то и дѣло стали попадаться крутые подъемы и спуски. Едва подымешься на гору, сильно усѣянную камнями, какъ приходится снова спускаться, натыкаясь ежеминутно на каменныя глыбы. Вслѣдствіе трудности этого пути, солдаты, выбившись положительно изъ силъ, массами, просто въ повалку, лежали то тамъ, то здѣсь: положитъ несчастный ружье, ляжетъ самъ и спитъ, тяжело дыша и не обращая вниманія на то, что палящіе лучи солнца обжигаютъ лицо; что во рту пересохло и нечѣмъ смочить языкъ и горло; что на ногахъ вскочили водяные пузыри и до крови стерлась кожа; что временный сонъ его можетъ смѣниться вѣчнымъ.

У Аляма войскамъ данъ былъ небольшой отдыхъ. Появленіе наше вблизи гребня аладжинскихъ высотъ произвело смятеніе въ деревнѣ. Жители ея послали немедленно гонца въ лагерь Мухтаръ-паши съ извѣстіемъ о движеніи русскихъ ему въ тылъ. Гонецъ этотъ былъ схваченъ и немедленно же обезоруженъ поручикомъ Бакинскаго полка Баба-Кевхаевымъ, который исполнялъ въ это время должность офицера завѣдывающаго оружіемъ въ полку. Кромѣ того, генералъ Шелковниковъ поручилъ этому же офицеру выѣхать съ четырмя казаками впередъ и осмотрѣть расположеніе непріятельскихъ аванпостовъ, скрывавшихся за уступомъ горы, гдѣ отдыхалъ отрядъ. Подъѣхавъ близко къ аванпостамъ, поручикъ Кевхаевъ захватилъ турецкихъ часовыхъ большею частью спящими. Оказалось, что и на гребнѣ Аладжи, откуда былъ видѣнъ весь южный склонъ хребта, не знали о нашемъ наступленіи. Поручикъ Кевхаевъ и здѣсь захватилъ врасплохъ турецкихъ часовыхъ съ офицеромъ, безпечно сидѣвшихъ въ окопахъ. Съ помощью подоспѣвшей цѣпи отъ 7-й роты (поручикъ Леоповъ) Бакинскаго полка, Кевхаевъ обезоружилъ и этихъ часовыхъ. Въ семь часовъ утра отрядъ окончательно поднялся на Аладжу.

Какая величественная картина развернулась у нашихъ ногъ съ высоты 6,800 футовъ. По скату Аладжи шелъ рядъ укрѣпленій съ болѣе или менѣе значительными лагерями. Впереди, почти у самой подошвы Аладжи, возвышался Ишахъ-Тепеси, съ укрѣпленіемъ и съ правильно расположенными конусообразными палатками на

Трудно себѣ вообразить, сколько геройства и личнаго самоотверженія, при полномъ изнеможеніи, обнаруживали части, прикрывавшія отступленіе отряда, стоя лицомъ къ лицу съ врагомъ, не дававшимъ пощады, и почти въ упоръ стрѣляя въ назойливыхъ турокъ. Можно смѣло сказать, что этимъ частямъ, въ томъ числѣ и бакинцамъ, принадлежитъ честь спасенія отряда, съумѣвшаго отступить 20-го сентября, сохранивъ всѣ орудія и не оставивъ ни одного трофея въ рукахъ непріятеля. Преслѣдованіе продолжалось пока отрядъ не вышелъ на равнину, гдѣ уже могъ двигаться свободно. Стало вечерѣть. Вскорѣ раздался послѣдній отдаленный выстрѣлъ. Части стали устроиваться, и въ отрядѣ мало по малу водворился порядокъ.

Наступила совершенная темнота. Мы все шли или вѣрнѣе плелись въ полномъ изнеможеніи. Раненые стонали, особенно тѣ, которымъ пришлось идти пѣшкомъ. Не скоро добрался отрядъ до береговъ Арпачая; спуска же въ эту рѣку, которая въ этомъ мѣстѣ сдавлена почти отвѣсными скалами, такъ и не нашли. А ночь, какъ на зло, была очень темная. Поэтому рѣшено было остановить отрядъ на ночлегъ среди поля. Только на другой день, съ разсвѣтомъ, войска перешли черезъ Арпачай, утомленныя и изнеможенныя отъ трудовъ.

Въ этотъ же день была получена слѣдующая телеграмма Государя Великаго Князя Главнокомандующаго:

„Появленіе героевъ камбшскаго отряда на вершинѣ Аладжи произвело всеобщій восторгъ на Карайлѣ. Спасибо героямъ! Жалую по пяти крестовъ на роту, сотню и горную батарею. Кромѣ того, пѣхотѣ по парѣ новыхъ сапоговъ каждому“. Вмѣстѣ съ только-что пожалованными крестами было выдано также по три знака отличія военнаго ордена на роту и за дѣло 19-го сентября (приложеніе VIII). Отпускъ обуви былъ положительно необходимъ, такъ какъ въ пѣхотныхъ частяхъ сапоги пришли въ безусловную негодность.

Потеря въ отрядѣ генерала Шелковникова простиралась до 582 человѣкъ. Изъ нихъ ранено 10 и контужено 8 офицеровъ; убиты 134, ранены 361, безъ вѣсти пропали 22 нижнихъ чина.

Уронъ бакинцевъ былъ слѣдующій: убито нижнихъ чиновъ 35, ранены: 1 офицеръ (поручикъ Паго) и 66 нижнихъ чиновъ; контужены 4 офицера (капитанъ Здановскій, поручикъ кн. Андроникovъ, подпоручикъ Шитцъ и прапорщикъ Невзоровъ) и 10 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропали два нижнихъ чина (приложеніе IX). Всѣхъ патроновъ выпущено: ружейныхъ 63468, револьверныхъ 74.

Изъ офицеровъ Бакинскаго полка удостоились получить награды за дѣла 19-го и 20-го сентября слѣдующія лица: капитаны: Эгадзе—орденъ св. Анны 2-й степени съ мечами и Здановскій—орденъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ; поручики: Паго и Леоновъ и подпоручикъ Меркуловъ—ордена св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; поручикъ кн. Андроникovъ и подпоручикъ Шитцъ—ордена св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Дѣла 19-го и 20-го сентября убѣдили въ возможности обхода аладжинской позиціи и служили прологомъ къ блестящей побѣдѣ 3-го октября, когда обходъ былъ совершенъ уже не малочисленною колонною, а десятками баталіоновъ, и привелъ къ уничтоженію главныхъ силъ турецкой арміи, разстроивъ и деморализовавъ оставшихся.

Причины, помѣшавшія камбинскому отряду завершить свой геройскій подвигъ на Аладжѣ и повлекшія за собою отступленіе, заключались конечно въ бездѣйствіи отряда генерала Лазарева, которому надлежало перейти немедленно въ наступленіе, какъ только отрядъ Шелковникова показался на гребнѣ Аладжи, и турки поспѣшили выслать массу войскъ противъ горсти нашихъ удальцовъ. Эти войска были двинуты изъ тѣхъ двухъ пунктовъ—Керъ-Хана и Суботана, противъ которыхъ могъ смѣло дѣйствовать наблюдавшій ихъ генералъ Лазаревъ, не опасаясь встрѣтить что либо серьезное, такъ какъ непріятель уже значительно ослабилъ себя, а у Лазарева, вмѣстѣ съ главнымъ резервомъ, было до 21 баталіона, 6 эскадроновъ, 19 сотенъ и 92 орудія. „Поэтому, еслибы генералъ Лазаревъ 20 сентября началъ наступленіе, какъ онъ сдѣлалъ это на другой день, то молодецкій отрядъ генерала Шелковникова не

Горско-Моздокскаго казачьяго полка, елисаветпольскою и борчалинскою сотнями, 3-ю батареею и полубатареею 5-й батареи 38-й артилерійской бригады, 3-ю и 4-ю батареями 39-й артилерійской бригады и полубатареею 6-й батареи 19-й артилерійской бригады, стать на Кизилъ-Тапѣ и впереди ея. 4) Генералъ-лейтенанту Роолу, съ первыми тремя гренадерскими полками 1-й гренадерской дивизіи, съ пятью батареями 1-й гренадерской артилерійской бригады, 17-мъ драгунскимъ Сѣверскимъ, 4-мъ Астраханскимъ казачьимъ полками, 2-ю кубанскою и 14-ю донскою батареями, расположиться у Кюльверана. 5) Генералъ-лейтенанту Лазареву, съ 40-ю пѣхотною дивизіею, Севастопольскимъ п. полкомъ, 4-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, двумя ротами 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ, 1-мъ и 2-мъ Волгскими казачьими полками, 40-ю артилерійскою бригадою, полубатареями: 6-й батареи 39-й и 6-й батареи 19-й артилерійскихъ бригадъ, 1-ю терскою и 13-ю донскою батареями, выступить 28-го сентября, со всѣми обозами, къ Кякачу, переправиться черезъ Арпачай и слѣдовать къ Камбинскому посту, гдѣ присоединить находящіеся тамъ два баталіона (1-й и 2-й) Бакинскаго полка, Кизляро-Гребенской казачій полкъ и, образовавъ изъ всей кавалеріи и этихъ двухъ баталіоновъ авангардъ отряда, направить его къ Дигору. Къ отряду же генерала Лазарева присоединить и колонну генерала Цытовича, назначенную изъ эриванскаго отряда въ составѣ 4 хъ баталіоновъ, 2-хъ сотенъ и 8-ми орудій (Дербентскій пѣхотный полкъ, двѣ сотни Уманскаго казачьяго полка и 5-я батарея 39-й артилерійскай бригады). По присоединеніи ея, генералъ Лазаревъ долженъ дѣйствовать въ обходъ непріятельскаго праваго фланга и на его сообщенія. Остальнымъ войскамъ главныхъ силъ корпуса оставаться на своихъ мѣстахъ впредь до особаго распоряженія.

И такъ, весь успѣхъ предположеннаго рѣшительнаго боя обусловливался общностью дѣйствій на обоихъ склонахъ Аладжи и быстрымъ появленіемъ въ тылу непріятеля нашихъ войскъ. Но въ движеніи обходной колонны произошло нѣкоторое замедленіе, такъ что только 30-го сентября генералъ Лазаревъ могъ переправиться

черезъ Арпачай, занявъ накапунѣ всею кавалеріею, съ небольшимъ числомъ пѣхоты, селеніе Дигоръ.

Отступивъ на сѣверный склонъ Аладжи, Мухтаръ-паша расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ, прикрывая все пространство отъ Визинкея до Инахъ-Тепеси: 1) 12 баталіоновъ и 12 орудій занимали траншеи и укрѣпленія на правомъ флангѣ; 2) 5 баталіоновъ и 3 орудія находились на гребнѣ Аладжи, прикрывая путь изъ Дигора и сел. Аладжи; 3) 3 баталіона и 2 орудія были выставлены у Налбанта, по дорогѣ къ Базарджику; 4) 1 баталіонъ 4 орудія занимали Инахъ-Тепеси; 5) 4 баталіона и 3 орудія расположены въ укрѣпленіяхъ Чифтъ-Тепеси; 6) 4 баталіона и 3 орудія оставлены для обороны Авліара; 7) 11 баталіоновъ и 19 орудій занимали Визинкей и окрестныя высоты; 8) 8 баталіоновъ и 14 орудій составляли отрядъ на горѣ м. Ягны. Въ Карсѣ оставалось шесть баталіоновъ, къ которымъ прибыли два баталіона изъ Пеняка, и ожидались шесть баталіоновъ изъ корпуса Измаилъ-паши, что составило бы всего 14 баталіоновъ. Кавалерія, числительность которой простиралась до 4500 человѣкъ, была раздѣлена на двѣ части: около 30 сотенъ были расположены между Авліаромъ и Гулюджа, а остальныя находились у Шамши.

Такимъ образомъ, боевая сила паша въ дѣлахъ 2 и 3 октября, при штурмѣ аладжинскихъ позицій, состояла изъ 65 баталіоновъ 83 эскадроновъ, и сотенъ и 29 батарей, всего 45837 штыковъ, 9407 сабель и 228 орудій, а у турокъ, вмѣстѣ съ карсскимъ гарнизономъ, было 62 баталіона, 45 сотенъ и 60 орудій.

Получивъ назначеніе, указанное въ диспозиціи по войскамъ главныхъ силъ, генералъ Лазаревъ, въ свою очередь, отдалъ слѣдующій приказъ по своему отряду; „Войска ввѣреннаго мнѣ отряда распредѣляются на колонны: 1) авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, изъ слѣдующихъ частей: Дербентскій полкъ, двѣ роты саперъ, 1-я батарея 40-й артилерійской бригады, полубатарея 6-й батареи 39 артилерійской бригады, 1-я батарея терскаго казачьяго войска, ракетная сотня и команды охотниковъ. Пѣхота и пѣшая артилерія подъ начальствомъ генерала Цытовича. 2) Главныя силы: а) колонна Свиты Его Величе-

шія Дигоръ и Акрякъ, по едва доступнымъ тропамъ, и перетащилъ свою артилерію и обозъ при помощи людей. Авангардъ и часть главныхъ силъ заночевали въ Акрякѣ. На другой день, съ восходомъ солнца, войска продолжали движеніе къ сторонѣ высотъ Шатыръ-Оглы, чтобы, занявъ впереди выдающіеся пункты, ожидать прибытія своихъ резервовъ. Передъ выступленіемъ изъ Акряка туда прибылъ генералъ Лазаревъ, которому донесли о присутствіи непріятеля у сел. Хаджи-Халиль. Желая провѣрить это извѣстіе, онъ направилъ туда эскадронъ Нижегородскаго драгунскаго полка, двѣ сотни казаковъ и сотню милиціи, которые, дѣйствительно, наткнулись у сел. Хаджи-Халиль на шесть таборовъ турецкой пѣхоты, слѣдовавшихъ изъ корпуса Измаилъ-паши на помощь къ Мухтару.

Между тѣмъ непріятель, понявъ наконецъ цѣль движенія обходной колонны генерала Лазарева, направилъ на высоты Шатыръ-Оглы три табора пѣхоты. Въ виду тактическаго значенія для насъ этихъ высотъ, необходимо было выбить оттуда противника, для чего и были назначены дербентцы и двѣ роты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, съ горной полубатареей 39-й артилерійской бригады; резервъ же ихъ составляли бакинцы, за исключеніемъ 6-й роты (поручикъ кн. Андрошиковъ), остававшейся въ селеніи Акрякѣ при обозѣ. Дружнаго натиска дербентскихъ баталіоновъ турки не выдержали и, при нашемъ „ура“, бросились на высоту, лежащую западнѣе Чифтъ-Тепеси и составляющую часть орлокскихъ высотъ, гдѣ и присоединились къ таборамъ, выдвинувшимся изъ Хаджи-Халиля. Во время этого наступленія у бакинцевъ былъ контуженъ въ голову штабсъ-капитанъ Лазаревъ (командиръ 5-й роты), который, не смотря на это, остался въ строю.

Высота, на которую отступили турки, пріобрѣтала первостепенную важность, такъ какъ, со взятіемъ ея, достигалась прямая цѣль движенія обходной колонны—угрожать тылу непріятеля. Это послѣднее обстоятельство не ускользнуло и отъ вниманія турокъ, которые немедленно направили туда еще шесть таборовъ пѣхоты. Но этотъ послѣдній маневръ имъ не удался, и они были отброшены 4-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ по направленію къ Визинкею.

Высота Шатыръ-Оглы и Орлока

Объясненіе знаковъ

1 Кол.Ген.Лазарева 1 Октября
2 3й эшалонъ
3 2й эшалонъ
4 1й эшалонъ
5 Атака Шатыръ Оглы
6 Атака Базарджикск. высотъ 2 Окт.
7 Колона Ген.Кузминскаго
8 Колона Ген.Кузминскаго
9 Колона Ген Реада
10 Особая бат. 3 Октября
11 Колона Ген.Граббе
12 Кол.Ген. Фонъ Шака 3 Окт.
13 Наст .Кол.Ген.Лазарева 3 Окт.
14 Эриванск. бат.
15 Атака Алларскихъ высотъ
16 Атака Визенкевичевскихъ укр.
17 Турец.позиціи и лагерь
18 Турец. укр.

Буз. Ташнатапа
Горы Карагаль
Халифъ оглы
Г. Ягны
Суботинъ
Г. Кизилъ тапа
Хаджи-Вали
Визирджикъ
Тайналыхъ
Кучукъ
Гирлили
Г. Аларъ
Бурлаихъ
Г. Ишактапеси
Базарджикъ
Г. Чифтъ-тепеси
Г. Угуз-деро
Р. Башкъ Орлокъ
Кара-кала
Р. Узунъ-Сыртъ
Гр. Кахари
Кюпекли
Ачи
Ачи Дере
П. Аклавскій
Окоп.кол.Ген.Лазарева
П. Абдурахманскій
Базарджикъ
Кашкеръ-дели
Г. Хайджи халило
Р. Д. Кютукъ Шуфъ
Г. Кара тапа
Джанъ Чаиръ
Гаджеть
Г. Котюръ
Дагоръ

Масштабъ
въ англійскомъ дюймѣ 1 верста

Чтобы занять все ту же высоту, опять направили Дербентскій полкъ и двѣ роты саперъ съ горной полубатареей 39-й артилерійской бригады и конною батареею терскаго казачьяго войска; резервъ же ихъ снова составили баталіоны бакинцевъ, которые, подойдя къ подошвѣ Орлока, очень удобно воспользовались бывшимъ здѣсь мертвымъ пространствомъ. Между тѣмъ дербентцы, осыпаемые гранатами и пулями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Цытовича и своего командира полка флигель-адъютанта полковника Кавтарадзе, быстро поднимались на гору и, не доходя немного до первой линіи турецкихъ траншей, пріостановились въ складкѣ мѣстности, чтобы передъ атакою перевести духъ. Это мгновеніе было принято по недоразумѣнію, генераломъ Шелковниковымъ за колебаніе, всегда опасное въ минуту рѣшительнаго удара, и онъ, подскакавъ къ бакинцамъ съ словами: „впередъ, на выручку“! направилъ баталіоны бакинцевъ къ мѣсту боя. Но не успѣлъ резервъ подвинуться на нѣсколько саженей, какъ послышались въ штурмовой колоннѣ звуки музыки Дербентскаго полка и крики „ура“, вслѣдъ за которыми турки въ смятеніи обратились въ бѣгство.

Высота, наконецъ, была очищена, причемъ оказалось, что ее отстаивали девять таборовъ непріятеля. Здѣсь войска наши, будучи усилены еще шестью баталіонами пѣхоты, заночевали. Во время этой ночи произошелъ небезъинтересный эпизодъ, который рельефно свидѣтельствуетъ о томъ, въ какомъ нравственномъ возбужденіи находились мы—съ одной стороны, и какъ глубоко было паденіе духа непріятеля—съ другой: фельдфебель Бакинскаго полка Пронскій, будучи посланъ съ патрулемъ къ сторонѣ непріятельскаго расположенія: захватилъ и привелъ съ собою турецкій секретъ, состоявшій изъ 4-хъ человѣкъ.

Успѣшныя дѣйствія обходной колонны генерала Лазарева 2-го октября побудили корпуснаго командира назначить общее наступленіе главныхъ силъ корпуса противъ аладжинскихъ позицій на другой же день. Сообразно этому рѣшенію, въ главной квартирѣ была составлена диспозиція, по которой предписывалось: 1) колоннѣ генералъ-маіора фонъ-Шака, удерживая гору б. Яг-

ну бакинцевъ присоединился и 2-й баталіонъ, который до этого времени былъ занятъ стрѣльбой по транспорту турокъ, искавшему спасенія въ поспѣшномъ движеніи къ Карсу. Вслѣдъ за 2-мъ баталіономъ явились войска генерала Геймана, очистившія отъ турокъ Авліаръ, а затѣмъ прибылъ и корпусный командиръ. Увидѣвъ, что центръ непріятеля уже прорванъ, но Аладжа, укрѣпленный лагерь у сел. Визинкея и гора м. Ягны еще держатся, онъ приказалъ: генералу Гейману продолжать наступленіе на визинкейскій лагерь, войскамъ генерала Лазарева окружить высоты Чифтъ-Тепеси съ западной стороны, а задними своими эшелонами занять базарджикскія укрѣпленія и всѣ пути, по которымъ непріятель могъ бы отступить къ Аладжѣ. Кавалеріи же генерала князя Щербатова поставлено въ обязанность—до прибытія пѣхоты окружить гору м. Ягны и отрѣзать туркамъ отступленіе къ Карсу.

Операція эта была выполнена слѣдующимъ образомъ: пока развозились приказанія, нижегородцы, гребенцы и два Волгскихъ полка, поддержанные Дербентскимъ пѣхотнымъ полкомъ, ворвались въ визинкейскій сильно укрѣпленный лагерь. Турки, объятые паникой, бѣжали къ Карсу, преслѣдуемые по пятамъ нашею кавалеріею почти до карсскаго укрѣпленія Хафисъ-паша, съ котораго открытъ былъ огонь, причинившій, впрочемъ, болѣе вреда своимъ, чѣмъ нашей кавалеріи. При этомъ было взято 500 человѣкъ въ плѣнъ, и все пространство отъ Визинкея до Хафисъ-паши было усѣяно трупами, ружьями и различными принадлежностями аммуниціи и снаряженія бѣгущаго непріятеля. Въ визинкейскомъ лагерѣ найдены большіе запасы патроновъ, фуража, пшеницы и галетъ, а равно болѣе 150 палатокъ.

Съ паденіемъ Авліара, наши дѣйствія противъ Аладжи стали энергичнѣе. Генералъ Роопъ, выдвинувъ изъ резерва Екатеринославскій полкъ и двѣ батареи, ударилъ бой къ атакѣ. Турки, напрягая послѣднія усилія, участили огонь до высшей степени, но уже было поздно: Владикавказскій пѣхотный полкъ и часть кавалеріи, подъ начальствомъ генерала князя Чавчавадзе, охватили ихъ правый флангъ, а съ другой стороны стали обходить траншеи екатеринославцы и дивизіонъ Сѣверскихъ драгунъ, съ четырмя

конными орудіями. Артилерія же наша, въ числѣ 28 орудій, громили позиціи съ фронта. Вскорѣ вся наша линія надвинулась на непріятеля и обратила его въ безпорядочное бѣгство. Елисаветпольскимъ и Владикавказскимъ полками отрѣзана часть турецкой пѣхоты и взята въ плѣнъ, а остальные турки спѣшили укрыться на южныхъ склонахъ Аладжи, преслѣдуемые нашей кавалеріей.

Битва близилась къ развязкѣ. По всему полю сраженія разрозненныя части арміи Мухтаръ-паши, выбитыя изъ своихъ крѣпкихъ позицій, находились въ полномъ отступленіи. Наши войска повсемѣстно доканчивали пораженіе и все тѣснѣе окружали ихъ на Чифтъ-Тепеси и базарджикскихъ высотахъ. На штурмъ этихъ послѣднихъ, составлявшихъ единственный турецкій оплотъ, направлены колонны генералъ-лейтенанта Шатилова и свиты Его Величества генералъ-маіора Гурчина. Къ нимъ приданы были два баталіона Бакинскаго полка. Подъ прикрытіемъ огня изъ шестнадцати орудій, войска эти стали подниматься по крутому скату базарджикскихъ укрѣпленныхъ высотъ. Когда бакинцы явились на высотѣ сосѣдней съ турками, впереди ихъ зарѣялъ бѣлый парламентерскій флагъ. Вслѣдъ затѣмъ къ генералу Гурчину прибылъ маіоръ турецкаго генеральнаго штаба съ трубачемъ и отъ имени старшаго изъ пашей сдѣлалъ предложеніе о сдачѣ. Генералъ Гурчинъ, въ свою очередь, потребовалъ, чтобы всѣ орудія непріятеля были свезены въ одно мѣсто, а обезоруженныя войска были сведены на равнину. Это послѣднее предложеніе было принято безъ отговорокъ.

Вечерѣло. На визинкейскія высоты изволилъ прибыть Государь Великій Князь Главнокомандующій и получивъ здѣсь положительное извѣстіе о готовности капитулировать Омеръ-пашею, начальствовавшимъ войсками за отъѣздомъ въ Карсъ послѣ взятія Авліара Мухтаръ-паши. Капитуляція была составлена, и къ двумъ часамъ ночи, съ разрѣшенія Великаго Князя, утверждена корпуснымъ командиромъ и подписана уполномоченными обѣихъ сторонъ. Турецкимъ офицерамъ, въ уваженіе мужества, оказаннаго ими 3-го октября, были оставлены сабли и все имущество, въ томъ числѣ и лошади.

въ составъ же карсскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лазарева, поступили 34 баталіона, 34 эскадрона и сотни, при 126 орудіяхъ. Генералу Лазареву поставлено задачею—немедленно приступить къ блокадѣ Карса, чтобы не допускать къ нему подкрѣпленій и подвозовъ.

Пока отрядъ генерала Лазарева передвигался для блокады крѣпости на новыя мѣста, войска генерала Геймана встрѣтили задержку для немедленнаго движенія въ отсутствіи обоза, который былъ занятъ перевозкою провіанта къ мѣсту нахожденія отряда. Такимъ образомъ, на долю отряднаго обоза выпала роль интендантскаго транспорта, который, въ свою очередь, въ это время былъ занятъ перевозкою раненыхъ съ Караяла въ Александрополь. Это обстоятельство, пріостановивъ генерала Геймана въ то время, когда каждая минута промедленія давала всѣ выгоды противнику, впослѣдствіи отразилось на неудачѣ нашей въ разъединеніи войскъ Мухтара и Измаила. А съ другой стороны, не дождавшись обоза и выступивъ налегкѣ, отрядъ генерала Геймана былъ въ послѣдствіи поставленъ въ крайне тяжелое положеніе, которое сказалось гибельно на его санитарномъ состояніи.

Двинувшись къ Эрзеруму черезъ Сарыкамышъ, Мелидюзъ и тѣснину Кеприкей, генералъ Гейманъ не могъ помѣшать соединенію двухъ нашей еще и потому, что остановился 13-го октября въ Мелидюзѣ и не призналъ нужнымъ занять Кеприкей ранѣе прихода турокъ. Двинувшись рано утромъ 15-го числа къ Хорасану, онъ узналъ отъ жителей, что Измаилъ-паша еще ночью прошелъ черезъ Юзъ-Веранъ, и что теперь онъ, вѣроятно, находится въ Кеприкеѣ, куда также черезъ Запзакъ отступилъ и Мухтаръ-паша. Такимъ образомъ, главная цѣль форсированнаго движенія отрядовъ генерала Геймана и Тергукасова не была достигнута, и турецкія войска безпрепятственно соединились въ тѣснинѣ Кеприкея. Въ то самое время, когда генералъ Гейманъ вступилъ въ Хорасанъ, т. е. 15-го октября, на высотахъ этого послѣдняго показались передовыя части войскъ генерала Тергукасова. Это была передовая кавалерійская колонна генерала Келбали-хана Нахичеванскаго, преслѣдовавшая Измаилъ-пашу. Вслѣдъ за нею быстро

подвигался и эриванскій отрядъ, въ составѣ котораго находились 3-й и 4-й баталіоны Бакинскаго полка. Дѣятельность этихъ баталіоновъ въ теченіе истекшаго мѣсяца выразилась въ слѣдующемъ:

Послѣ неудачной попытки, предпринятой турками 15-го сентября относительно чарухчинскаго лагеря генерала Броневскаго, они небольшими отрядами, преимущественно кавалерійскими, спускались по отрогамъ Агры-дага къ селеніямъ Халфалю и Хошхабаръ и тревожили нашу аванпостную цѣпь и тѣ войска, которыя были расположены въ передовыхъ пунктахъ въ долинѣ р. Аракса. Эти частыя демонстраціи сопровождались обыкновенно артилерійской канонадой съ ближайшихъ турецкихъ батарей, которая, впрочемъ, не оставалась совершенно безъ результата.

День 2-го октября и для эриванскаго отряда послужилъ тѣмъ поворотнымъ пунктомъ въ событіяхъ послѣдней кампаніи, вслѣдъ за которымъ Измаилъ-паша вынужденъ былъ покинуть свою неприступную позицію на Агры-дагѣ и начать поспѣшное отступленіе къ Эрзеруму. Съ этого времени, какъ оказалось впослѣдствіи, стали вывозить излишнія тяжести съ передовыхъ пунктовъ ихъ расположенія, а къ 5-му числу грозный лагерь Измаилъ-паши почти весь былъ снятъ, за исключеніемъ небольшой части его у селенія Зоръ. Вслѣдствіе этого, войскамъ эриванскаго отряда было отдано приказаніе—начать утромъ 6-го октября преслѣдованіе отступавшаго непріятеля. Для этой надобности были сформированы три колонны, которыя выступили въ такомъ порядкѣ: части игдырскаго лагеря, образовавъ двѣ изъ нихъ, направились—одна, лѣвая, съ генераломъ Тергукасовымъ во главѣ, по дорогѣ, ведущей черезъ Орлокскій постъ; другая, средняя, подъ командой генерала Броневскаго—по направленію къ зорскому перевалу. Въ составъ же третьей, правой колонны, вошли войска чарухчинскаго лагеря, въ томъ числѣ 3-й и 4-й баталіоны Бакинскаго полка. Колонна эта двинулась, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Девеля, по караванъ-сарайской дорогѣ.

Слѣдуя сначала совершенно безпрепятственно, отрядъ неожиданно былъ встрѣченъ артилерійскимъ огнемъ непріятеля, арріергардъ котораго, какъ оказалось впослѣдствіи, занявъ сел. Зоръ,

Самымъ труднымъ пунктомъ для движенія нашихъ войскъ и въ особенности нашей артилеріи былъ вышеназванный драмъ-дагскій перевалъ, имѣющій 9000 футъ высоты. Кромѣ того, на горахъ Драмъ-дагъ, а въ особенности по западному ихъ склону, въ скалистомъ и узкомъ ущельи Кара-Дербентъ, непріятель могъ имѣть хорошія оборонительныя позиціи для того, чтобы попытаться дать намъ отпоръ. Этого отпора, однако, не воспослѣдовало, и главныя силы эриванскаго отряда, перейдя мостъ черезъ р. Араксъ, у сел. Кепринкей, вступили въ городъ Гасапъ-Кала 21-го октября; авангардъ же ихъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора кн. Амилахвари, еще 19-го числа того же мѣсяца прибылъ въ лагерь генерала Геймана, расположенный у сел. Куруджухъ, находящагося на пассѣйской равнинѣ.

Въ ночь съ 17-го на 18-е число октября мѣсяца соединенныя турецкія силы расположились на укрѣпленной позиціи Деве-Бойну и здѣсь рѣшились преградить дальнѣйшій путь нашему наступленію. Турецкія войска были разстроены и деморализованы настолько, что предполагать съ ихъ стороны особенную стойкость и упорство при оборонѣ занятой ими позиціи было немыслимо; болѣзненность и побѣги въ рядахъ непріятеля достигли громадныхъ размѣровъ. Поэтому генералъ Геймапъ, принявъ общее начальство надъ соединившимися отрядами эриванскимъ и согаплугскимъ, рѣшилъ нанести непріятелю, не давая ему опомниться, окончательный ударъ, овладѣть важною позиціею на Деве-Бойну, идти прямо на Эрзерумъ и угрожать врагу въ самомъ сердцѣ его малоазіятскихъ владѣній. Штурмъ Деве-Бойну былъ назначенъ на 23-е октября.

20-го октября генералъ Цытовичъ получилъ приказаніе выдѣлить изъ своей колонны для присоединенія къ согаплугскому отряду шесть ротъ бакинцевъ [1]), Елисаветпольскій полкъ, 5-ю батарею 39-й артилерійской бригады и двѣ сотни Уманскаго казачьяго полка. Части эти выступили поэтому и, будучи заняты сопровожденіемъ артилерійскихъ парковъ, подвижнаго лазарета кавказ-

---

[1]) 5-я и 6-я роты (штабсъ-капитанъ Лазаревъ и поручикъ кн. Андрониковъ) Бакинскаго полка остались въ Сарыкамышѣ.

ской гренадерской дивизіи и провіантскаго транспорта, прибыли въ куруджухскій лагерь неодновременно. Бакинскія роты соединились съ своими товарищами 3-го и 4-го баталіоновъ лишь 26-го октября, т. е. какъ-разъ наканунѣ ночнаго штурма передовыхъ фортовъ Эрзерума, во время котораго Бакинскому полку выпала выдающаяся роль. Съ выступленіемъ отъ границъ Эриванской губерніи къ Деве-Бойну, для Бакинскаго полка, какъ впрочемъ и вообще для войскъ обоихъ отрядовъ, начался новый, если можно выразиться, страдный періодъ жизни, рѣзко разграничившій собою прошлое и будущее. Сносность перваго и тягость послѣдняго отразились на всемъ внутреннемъ быту полка, а въ особенности на его продовольственной и санитарной части.

Продовольственная часть въ полку въ сентябрѣ и до преслѣдованія войскъ Измаилъ-паши записѣла въ большинствѣ случаевъ отъ тѣхъ случайностей, которыми былъ такъ обиленъ этотъ періодъ времени. Собственно приварочная часть еще не такъ страдала отсутствіемъ правильности и недостаткомъ необходимыхъ предметовъ потребленія, какъ довольствіе провіантомъ, регулярный отпускъ котораго въ видѣ положенной дачи сухарей сдѣлался, наконецъ, крайне затруднительнымъ и неисправнымъ. Полковой маркитантъ, не имѣя возможности слѣдовать за баталіонами полка, двинутыми форсированнымъ маршемъ изъ эриванскаго отряда къ камбинской переправѣ, оказался недѣйствительнымъ для этихъ баталіоновъ въ отношеніи доставки порціоннаго мяса. Полевое же интендантство, въ виду образованія отдѣльныхъ отрядовъ въ различныхъ пунктахъ карсскаго санджака, а также и прибытія подкрѣпленій къ главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса въ 20-хъ числахъ сентября, встрѣтило затрудненіе въ своевременной доставкѣ войскамъ сухарей. Такимъ образомъ, Бакинскимъ баталіонамъ, находившимся въ составѣ колонны генерала Шелковникова, пришлось не получать провіанта сряду четыре дня. Первое изъ неудобствъ—по продовольствію людей мясомъ въ Бакинскомъ полку было устранено тѣмъ, что роты пріобрѣтали порціонный скотъ покупкою у мѣстныхъ жителей, а второе—неисправное полученіе сухарей, вызвало распоряженіе о томъ, чтобы войска сами закупали у тѣхъ же жителей необходимое коли-

ность поражать наступающаго артилерійскимъ огнемъ съ первой минуты его приближенія къ позиціи. Но, кромѣ того, наступающій ослабы и преодолѣлъ всѣ препятствія и достигнулъ гребня, вновь подвергнется тому же огню съ прилегающихъ отроговъ Палапъ-Текена и Кара-Баязида. Въ этомъ заключается тактическая сила позиціи. При трудности овладѣнія ею съ фронта, атакующій лишенъ возможности прибѣгнуть къ обходу. Съ праваго фланга, за исключеніемъ дорогъ, Палапъ-Текенъ не допускаетъ движенія всѣхъ родовъ войскъ, а съ лѣваго для обхода черезъ туй-гинское дефиле требуется продолжительное движеніе по узкимъ ущельямъ и переходъ черезъ трудно доступную гору Чобанъ-дагъ—при бдительности противника предпріятіе весьма затруднительное. Кромѣ того, позиція на Деве-Бойну была сильно укрѣплена въ фортификаціонномъ отношеніи, о чемъ непріятель нашъ позаботился еще во время движенія къ Эрзеруму. Недостатокъ позиціи главнымъ образомъ состоитъ въ значительномъ протяженіи ея, требующемъ большаго числа войскъ для обороны, и въ необезпеченныхъ путяхъ, затрудняющихъ, въ случаѣ неудачи, увозъ артилеріи.

„Позицію эту Мухтаръ-паша занялъ 40 баталіонами, 12-ю эскадронами и сотнями, при 39 орудіяхъ. Въ числѣ ихъ находились 6 баталіоновъ, успѣвшихъ прибыть изъ Батума; остальные—остатки анатолійской арміи, весьма слабые по составу [1])“.

Генералъ Геймапъ рѣшилъ атаковать эту сильную позицію потому, что войска его были поставлены въ такое положеніе, когда всякая попытка скорѣе добраться до Эрзерума и завладѣть этимъ центромъ турецкихъ владѣній въ малой Азіи была дѣломъ настоятельной необходимости. Съ одной стороны, скученное расположеніе нашихъ войскъ на зиму по буйлятникамъ въ пассинской равнинѣ грозило намъ развитіемъ всевозможныхъ болѣзней, а съ другой—отсутствіе сколько нибудь устроенныхъ путей сообщенія съ нашею базою сильно затрудняло доставку войскамъ продовольственныхъ припасовъ. Кромѣ того, съ занятіемъ столицы Арменіи мы пріобрѣ-

[1]) „Война въ турецкой Арменіи 1877—1878 гг.“ генерала Кишмишева.

тали нравственное вліяніе въ этой странѣ, благодаря которому, при овладѣніи Эрзерумомъ, по всей вѣроятности палъ бы и Карсъ. Всѣ эти соображенія, естественно, приводили къ необходимости атаковать турокъ на Деве-Бойну какъ можно скорѣе, дабы не дать возможности оправиться имъ отъ той деморализаціи, которая царила среди нихъ послѣ предшествовавшихъ неудачъ.

22-го октября генералъ Гейманъ произвелъ тщательную рекогносцировку турецкаго расположенія на Деве-Бойну и вслѣдъ затѣмъ преподалъ войскамъ диспозицію на 23-е число, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ:

1) Три баталіона Крымскаго, три баталіона Ставропольскаго и два баталіона Тамапскаго пѣхотныхъ полковъ, съ тридцатью девяти-фунтовыми орудіями, подъ общимъ начальствомъ генерала Броневскаго, должны были дѣйствовать противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи, открывъ артилерійскій огонь на разстояніи тысячи саженъ, а потомъ, приблизившись на 800 саженъ, дѣйствовать картечными гранатами, не вступая въ рѣшительный бой. 2) Два баталіона Бакинскаго, одинъ баталіонъ Елисаветпольскаго пѣхотныхъ полковъ, съ одною 9-ти-фунтовою батареею, подъ начальствомъ полковника князя Амираджиби, имѣли назначеніемъ—послѣ того, какъ артилерія генерала Броневскаго подготовитъ атаку, штурмовать возвышенную плоскость со стороны Узунъ-Ахмета. По занятіи возвышенности, полковникъ князь Амираджиби, обстрѣливая на большой транзитной дорогѣ непріятельскій лагерь, долженъ былъ ожидать прибытія кавалеріи и затѣмъ вмѣстѣ съ нею продолжать атаку, стараясь отрѣзать непріятелю путь отступленія къ Эрзеруму. Общее руководство дѣйствіями войскъ въ этихъ двухъ пунктахъ возлагалось на начальника эриванскаго отряда генералъ-лейтенанта Тергукасова. 3) 1-я бригада кавказской гренадерской дивизіи, съ пятью батареями кавказской гренадерской и 2-ю батареею 21-й артилерійскихъ бригадъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Авшпова, получила приказаніе—не переходя въ рѣшительную атаку, демонстрировать противъ центра непріятельской позиціи, открывъ артилерійскій огонь на разстояніи 1000 саженъ. 4) 2-я бригада кавказ-

войска этой колонны подверглись бы огню непріятеля съ трехъ сторонъ: съ высотъ Узунъ-Ахмета, Чобанъ-дага и его склона и продольному обстрѣлу съ верховьевъ оврага, проходящаго черезъ Деве-Бойну. При такомъ условіи подготовка атаки полковника кн. Амираджиби не могла ограничиться однимъ артилерійскимъ огнемъ, и являлась необходимость предварительно очистить холмъ, находящійся у подошвы Чобанъ-дага, а также ослабить огонь артилеріи, поставленной у верховьевъ вышеназваннаго оврага.

Для первой изъ указанныхъ цѣлей были выдвинуты: изъ резерва 3-й и 4-й баталіоны крымцевъ, которые и атаковали холмъ у Чобанъ-дага со стороны сел. нижній Туй, а изъ колонны полковника кн. Амираджиби—3-й и 4-й баталіоны Бакинскаго полка, получившіе приказаніе дѣйствовать также къ сторонѣ Чобанъ-дага. Во исполненіе этого приказанія маіоръ Красовскій немедленно выстроилъ боевой порядокъ и двинулся по указанному направленію, разсыпавъ въ цѣпь 9-ю, 10-ю и 13-ю роты (подпоручикъ Раевскій, капитанъ Тамаевъ и штабсъ-капитанъ Окуличъ). Мѣстность, по которой двигался баталіонъ, была крайне пересѣченная, но это обстоятельство не спасло его отъ артилерійскаго огня противника. Вскорѣ баталіонъ вступилъ въ сферу и ружейныхъ выстрѣловъ; цѣпь паша быстро стала сближаться съ цѣпью противника—и наступила минута удара въ штыки. Фельдфебель Бакинскаго полка Небутовъ, находясь въ это время въ цѣпи съ полуротой, повернулся къ солдатамъ, крикнулъ „ура! ребята, за мной“!—и бросился впередъ. Молодецкій примѣръ воодушевилъ солдатъ: могучее „ура“ прокатилось въ цѣпи и бакинцы ворвались въ первый рядъ турецкихъ траншей. Непріятель попытался залечь за вторымъ рядомъ, но и оттуда былъ выбитъ штыками,—послѣ чего бѣжалъ. Такимъ образомъ, тылъ полковника князя Амираджиби былъ совершенно обезпеченъ.

Одновременно съ дѣйствіемъ крымцевъ и бакинцевъ, были выдвинуты на позицію, по продолженію оврага: одна батарея, находившаяся при колоннѣ полковника кн. Амираджиби, и 1-я батарея кубанскаго войска изъ кавалерійской колонны генерала Келбали-хана Нахичеванскаго. Сверхъ того, правофланговой батареѣ

изъ колонны генералъ-маіора Броневскаго было приказано дѣйствовать по тому же оврагу. Къ этому времени вся линія нашихъ батарей приблизилась къ турецкой позиціи на разстояніе до 500 саженъ. Удачное дѣйствіе трехъ батарей значительно ослабило огонь турецкихъ пяти орудій, стоявшихъ въ верховьи оврага. Всѣми этими дѣйствіями атака кн. Амираджиби была уже достаточно подготовлена; оставалось только усиленно обстрѣлять предназначенную для атаки часть возвышенности Узунъ-Ахмета.

Въ виду близкой развязки, кавалеріл Келбали-хана Нахичеванскаго была придвинута ближе къ боевой линіи и поставлена близь сел. Чифтликъ, гдѣ она хотя и находилась въ сферѣ дальняго турецкаго артилерійскаго огня, но все-таки не терпѣла отъ выстрѣловъ, въ виду того, что вниманіе турокъ было обращено на войска полковника кн. Амираджиби, а также на Крымскіе и Бакинскіе баталіоны, дѣйствовавшіе у Чобанъ-дага.

Въ продолженіе этого времени на нашемъ лѣвомъ флангѣ положеніе дѣлъ было слѣдующее: по занятіи позиціи колонной генералъ-маіора фонъ-Шака, войска начали наступленіе и за двѣ версты до сел. Гюлли были встрѣчены сильнымъ огнемъ турецкой артилеріи съ праваго ихъ фланга, которая стрѣляла преимущественно по нашей артилеріи. Генералъ-маіоръ фонъ-Шакъ направилъ шедшую впереди саперную роту, поддержанную двумя ротами пѣхоты, къ сел. Гюлли, а одинъ баталіонъ Тифлисскаго полка, съ двумя сотнями Волгскихъ казаковъ, былъ направленъ лѣвѣе Гюлли, для занятія высотъ надъ этимъ селеніемъ и лежащаго впереди ихъ ущелья. Между тѣмъ, турки выдвинули изъ общаго ихъ кавалерійскаго лагеря, со стороны сел. Топалахъ и Неби-кей, до двухъ сотенъ кавалеріи къ тому же оврагу, къ которому направлялся баталіонъ Тифлисскаго полка, но тифлисцы ихъ предупредили. По выясненіи, такимъ образомъ, направленія наступленія колонны генерала Шака, турки начали стягивать противъ его лѣваго фланга свою пѣхоту и кавалерію съ частью полевой и горной артилеріи. Къ 12-ти часамъ дня у турокъ было сосредоточено до 16-ти полевыхъ и горныхъ орудій, дѣйствовавшихъ противъ лѣваго фланта и центра войскъ генерала Шака. Въ поддержку боевой линіи тур-

Войска эти быстро подались впередъ и заняли холмы у подошвы Узунъ-Ахмета, но были здѣсь встрѣчены ружейнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ: съ верховьевъ оврага, идущаго черезъ Деве-Бойну, со скалистаго края Чобанъ-дага и изъ траншей Узунъ-Ахмета, расположенныхъ въ два яруса и еще занятыхъ густою цѣпью непріятеля, стойко оборонявшагося, не смотря на самый учащенный огонь нашей артилеріи, осыпавшей его картечными гранатами. Турки открыли самую учащенную ружейную пальбу, слившуюся въ одинъ общій гулъ, прерываемый только трескомъ учащенныхъ залповъ, направляемыхъ противъ нашей пѣхоты съ вышеназванныхъ трехъ сторонъ. Вся линія турокъ скрывалась въ дыму ружейной и пушечной пальбы.

Подъ градомъ пуль, по крутой покатости, шагъ за шагомъ, двигалась впередъ колонна полковника кн. Амираджиби, прикрываясь цѣпью своихъ стрѣлковъ не только съ фронта, но и съ праваго фланга. Терраса за террасой и холмъ за холмомъ переходили въ руки нашихъ войскъ, неотразимо взбиравшихся на крутизны. Наконецъ, обѣ линіи сражающихся скрылись въ дыму, и крики „ура“ показали, что нижняя траншея очищена штыками отъ турокъ, которые быстро бѣжали на верхнее плато возвышенности, оставивъ кубинцамъ, елисаветпольцамъ и стрѣлкамъ два своихъ орудія, стоявшія въ нижней траншеѣ.

По занятіи этой траншеи, густая цѣпь нашихъ стрѣлковъ прилегла за нею, стараясь ружейнымъ огнемъ выбить съ возвышенности турокъ, которые начали быстро отступать на правую половину плато. Часть войскъ кн. Амираджиби, направленная въ обходъ лѣвой половины Узунъ-Ахмета, быстро подвигалась къ вершинѣ этой высоты и дружной атакой заняла окраину верхняго плато. Оставшіеся здѣсь турки быстро бѣжали на правую оконечность высоты, бросивъ одно крѣпостное орудіе. Недолго шла перестрѣлка между обѣими оконечностями верхняго плато Узунъ-Ахмета, раздѣленными небольшою лощиною. Турецкая цѣпь держалась здѣсь только для того, чтобы прикрыть отступленіе своихъ таборовъ, въ безпорядкѣ толпившихся у единственной тропы, вьющейся между камнями скалистой окраины верхняго плато.

Одновременно съ занятіемъ лѣвой половины плато войсками кн. Амираджиби, одинъ Крымскій и одинъ Таманскій баталіоны, подъ начальствомъ полковника Юрковскаго, пройдя линію батарей, также атаковали высоту Узунъ-Ахметъ и, подвинувшись къ верхней окраинѣ, угрожали совершеннымъ отрѣзаніемъ турецкой цѣпи. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства турки обратились въ бѣгство, спускаясь по камнямъ и толпясь у верховьевъ траншей.

Вскорѣ вся высота Узунъ-Ахметъ была занята войсками колонны полковника кн. Амираджиби и полковника Юрковскаго. Вслѣдъ за занятіемъ этой высоты, на нее ввезены были двѣ батареи, но крутизна покатости настолько затрудняла поднятіе этихъ батарей наверхъ съ помощью людей и лошадей, что пустить ихъ въ дѣло своевременно по бѣгущимъ туркамъ не представлялось возможнымъ.

Въ ту минуту, когда было занято плато Узунъ-Ахмета, кавалерія генералъ-маіора Келбали-хана Нахичеванскаго была направлена по дну оврага, проходящаго черезъ Деве-Бойну. Пройдя полной рысью подъ ружейнымъ огнемъ со скалистаго края Чобанъ-дага, кавалерія эта должна была подняться на Деве-Бойну противъ холма, находящагося на эрзерумской дорогѣ, и отрѣзать отступленіе бѣгущихъ въ Эрзерумъ турокъ. Но, приблизясь къ верховью оврага, кавалерія была встрѣчена частыми залпами турецкой пѣхоты, занимавшей здѣсь позицію и совершенно преградившей ей дорогу. Не имѣя возможности развернуться въ тѣсномъ оврагѣ для атаки, Келбали-ханъ Нахичеванскій вынужденъ былъ остановиться и укрыться за гребнемъ покатости Узунъ-Ахмета.

Вслѣдъ за движеніемъ кавалеріи хана Нахичеванскаго былъ направленъ по эрзерумской дорогѣ Эриванскій полкъ, стоявшій за центромъ нашей позиціи. Дойдя до широкаго ущелья рѣчки, текущей передъ селеніями Топалахъ и Небн-кей, полкъ этотъ принялъ направленіе вверхъ по теченію этой рѣчки, имѣя въ виду совершенно отрѣзать путь наступленія правому флангу турокъ и близъ сел. Топалахъ соединиться съ колонной генерала фонъ-Шака, которая была усилена остальными тремя баталіонами Грузин-

Такъ закончился штурмъ укрѣпленной турецкой позиціи. Хотя Бакинскому полку въ дѣлѣ этомъ не пришлось выступить въ выдающейся роли, но она была для нихъ уже не за горами.

На донесеніе Главнокомандующаго о пораженіи турокъ 23-го октября послѣдовалъ Всемилостивѣйшій рескриптъ Государя Императора слѣдующаго содержанія:

„Благодарю Бога за вновь дарованную побѣду. Честь и слава нашимъ молодымъ войскамъ и достойнымъ ихъ начальникамъ. Ты поймешь Мою и общую радость. Буду ждать съ нетерпѣніемъ подробностей и дальнѣйшихъ извѣстій. Сегодня 27 лѣтъ, какъ Я удостоился получить георгіевскій крестъ въ рядахъ славныхъ кавказскихъ войскъ. Передай Мое сердечное спасибо всѣмъ. Иду сейчасъ къ молебну. Да будетъ благословеніе Божіе съ нами".

Послѣ деве-бойнскаго сраженія генералъ Гейманъ рѣшилъ овладѣть Эрзерумомъ посредствомъ ночнаго нападенія. Успѣхъ этого предпріятія былъ расчитанъ главнымъ образомъ на неожиданность атаки, на оплошность турокъ, на слабую бдительность и небрежное отношеніе къ исполненію ими аванпостной службы.

Укрѣпленія Эрзерума состояли изъ цитадели, расположенной въ центрѣ города, изъ крѣпостной ограды, состоявшей изъ непрерывнаго высокаго вала съ широкимъ рвомъ и бастіонами, соединенными куртинами, и изъ фортовъ, прикрывающихъ крѣпость преимущественно со стороны Деве-Бойну. Всѣ форты были долговременной постройки и возведены на высотахъ, примыкающихъ къ городу: фортъ Керметлы построенъ на юго-западъ отъ города и прикрывалъ дорогу на Трапезундъ; фортъ Меджидіэ, расположенный на высотахъ Топъ-дагъ, представлялъ сильное сомкнутое укрѣпленіе и составлялъ ключъ той стороны крѣпости, которая обращена къ Деве-Бойну, такъ какъ командовалъ городомъ и всѣми сосѣдними укрѣпленіями; на той же высотѣ Топъ-дагъ, немного сѣвернѣе Меджидіэ, былъ фортъ Нишанъ, а южнѣе перваго—три люнета Азизіэ, имѣвшіе въ горжѣ оборонительную казарму; лѣвѣе Азизіэ находился небольшой фортъ Ахали, также съ оборонительною казармою въ горжѣ.

Хотя всѣ эти укрѣпленія, по собраннымъ свѣдѣніямъ, не бы-

ли вполнѣ окончены, но они все-таки представляли по своей сильной профили весьма серьезныя препятствія для атаки открытою силою. На вооруженіи стояло 150 крупповскихъ орудій, а гарнизонъ былъ изъ 20000 человѣкъ,—правда, деморализованныхъ предшествующими неудачами, но подъ начальствомъ Мухтаръ-паши, человѣка весьма энергичнаго, опытнаго и не падающаго духомъ.

Мѣстность, окружающая Эрзерумъ, въ высшей степени пересѣченная и во многихъ мѣстахъ трудно-доступная. Между тѣмъ, объ этой мѣстности, на которой намъ предстояло вести почной бой, и о положеніи города, мы имѣли весьма поверхностныя свѣдѣнія—и лишь по разсказамъ другихъ. Что же касается до высотъ Паланъ-Текена, чрезъ которыя была направлена главная колонна генерала Авинова, то съ ними вовсе не были знакомы даже главные руководители этой колонны, такъ что приходилось вполнѣ положиться на проводниковъ. Чтобы хотя отчасти пополнить недостатокъ знанія мѣстности, 27-го октября, т. е. черезъ четыре дня послѣ деве-бойнскаго сраженія, произведенъ былъ осмотръ эрзерумскихъ верковъ съ высотъ Карга-Базаръ, при участіи всѣхъ начальниковъ колоннъ и отдѣльныхъ частей. Этимъ и окончилось изученіе мѣстности.

По диспозиціи для ночнаго боя и овладѣнія Эрзерумомъ, всѣ войска были раздѣлены на четыре штурмовыя колонны и главный резервъ.

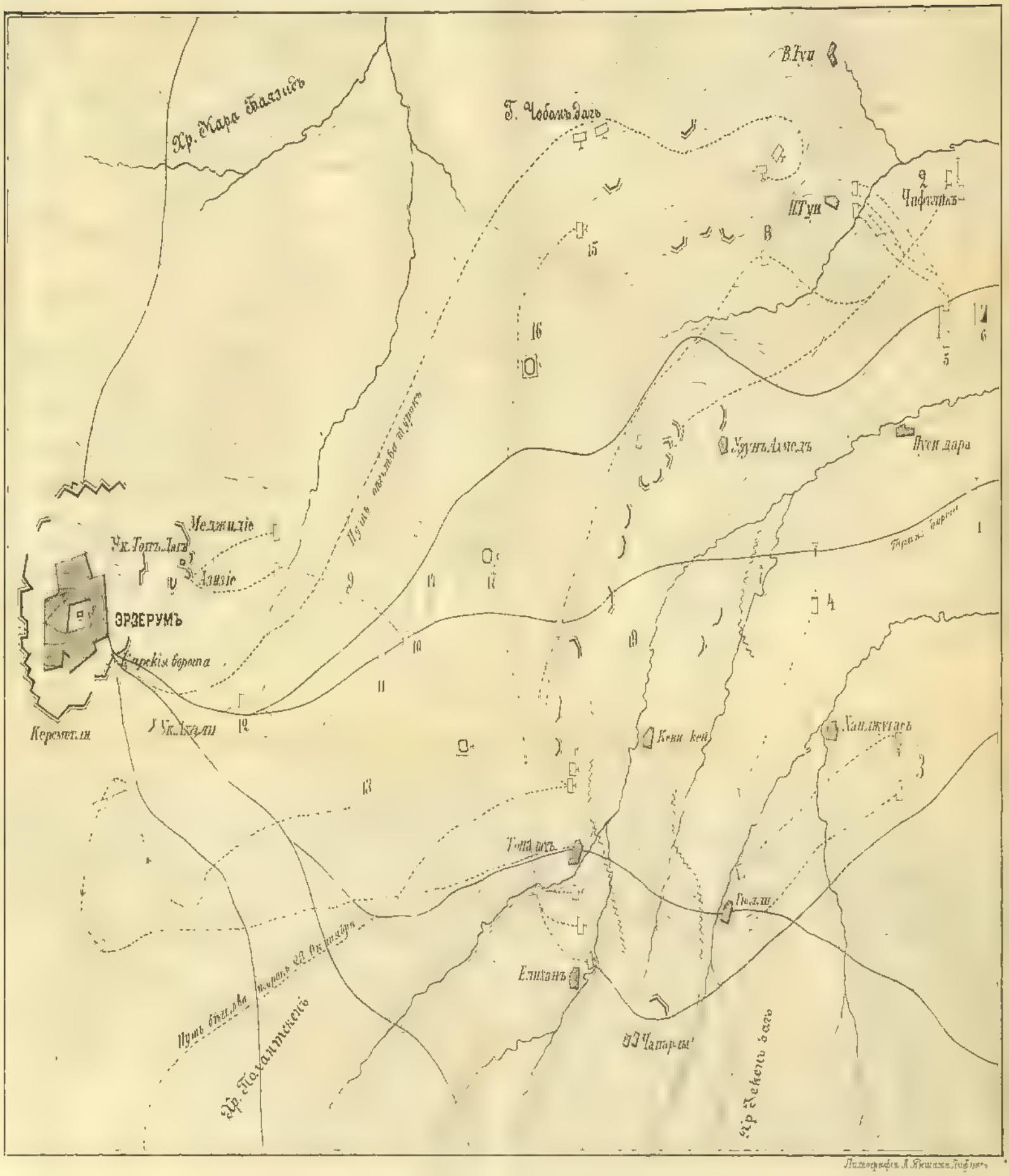
Первая колонна князя Амираджиби, въ составѣ семи съ половиною баталіоновъ и двухъ ротъ саперъ (3½ баталіона Бакинскаго полка и Елисаветпольскій полкъ) предназначалась для штурма форта Азизіэ со стороны Монастырскаго оврага, проходящаго у подножія форта; во главѣ ея должны были слѣдовать охотники изъ саперъ, снабженные съ штурмовыми лѣстницами. За охотниками должны были идти двѣ роты саперъ и артилерійская команда, чтобы приспособить въ занятомъ фортѣ турецкія орудія для стрѣльбы по Меджидіэ. Вторая колонна полковника Крузенштерна, въ составѣ двухъ баталіоновъ (3-го кавказскаго стрѣлковаго и баталіона Крымскаго полка) должна была, выйдя

ніемъ Азизіэ, причемъ наибольшихъ усилій стоила имъ оборонительная казарма. Между тѣмъ, совсѣмъ разсвѣло; изъ города вышли массы турокъ и поспѣшно атаковали бакинцевъ. Помощи нельзя было ожидать, такъ какъ всѣ прочія колонны уже потерпѣли неудачу, а потому баталіоны, окруженные непріятелемъ, должны были отступить подъ убійственнымъ огнемъ и при весьма чувствительной потерѣ. Но, не смотря на это, они все-таки привели съ собою 559 человѣкъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 19 офицеровъ. Въ этомъ славномъ дѣлѣ бакинцевъ, ни резервъ ихъ, ни начальникъ колонны не выразили никакого участія, и только при отступленіи былъ выдвинутъ отъ Хана 4-й баталіонъ елисаветпольцевъ, а затѣмъ изъ колонны г. м. фонъ-Шака баталіонъ тифлисцевъ, которые приняли на себя отступающихъ и отбросили преслѣдовавшихъ ихъ турокъ

Елисаветпольцы, назначенные для совмѣстной атаки съ бакинцами Азизіэ, были направлены къ правому его люнету. Слѣдуя по монастырскому оврагу, они вмѣсто того, чтобы подняться на высоту Топъ-дагъ, сперва остановились у подошвы ея, а потомъ пошли дальше по оврагу и вышли на карсскую дорогу, гдѣ наткнулись и присоединились къ колоннѣ полковника Крузенштерна, проблуждавшей всю ночь и возвращавшейся въ лагерь. Колоннѣ этой нужно было пройти отъ Хана до форта Ахали не болѣе четырехъ верстъ, притомъ по большой эрзерумской дорогѣ; но она сбилась и свернула въ сторону. Баталіонъ, шедшій во второй линіи, въ темнотѣ наткнулся на какое-то стадо, которое сначала принялъ за непріятеля. Солдаты стали кричать „алла, алла“, чтобы этимъ призывомъ вовлечь мнимаго непріятеля въ обманъ. Передовой баталіонъ, вообразивъ позади себя турокъ, повернулся и далъ залпъ; но, къ счастью, пули пронеслись поверхъ головъ задняго баталіона. Надѣлавъ такимъ образомъ напрасную тревогу и проблуждавъ по полю, розыскивая фортъ Ахали, колонна присоединилась къ прочимъ войскамъ въ то время, когда бакинцы уже отступили изъ Азизіэ. Третья колонна генерала фонъ-Шака, по ошибочной тревогѣ въ колоннѣ полковника Крузенштерна, двинулась отъ Хана по эрзерумской дорогѣ къ карсскимъ воротамъ, какъ это указывалось въ диспозиціи; но такъ какъ ни фортъ Ахали, ни ворота

Штурмъ Азизіе съ 27 на 28 Октября 1877 года

и сраженіе на деве бойну.



Литографія А. Якшина Лифляндъ

Объясненіе знаковъ

1 Кол. Ген. Амираджибова
2 Кол. Полковника Амираджибова
3 Кол. Ген. Фонъ-Шака
4 Кол. Ген. Авинова
5 Кол. Ген. Броневскаго
6 Кол. Ген. Кубали Хана Нахичеванскаго
7 Охотн. Эриванс. полка
8 Штурмующ. кол.
9 Кол. Князя Амираджибова
10 Охотники
11 Кол. Ген. Фонъ Шака въ ночь штурма Эрзерума
12 Кол. Пол. Крузенштерна въ ночь штур. Эрзерума
13 Кол. Ген. Авинова въ ночь штурма Эрзерума
14 Общ. резер. подъ начальствомъ Ген. лейт. Гершельмана въ ночь штурма Эрзерума
15. 16. 17. 18 Турецкія укрѣпленія
Турецкіе лагери

Масштабъ

въ англійскомъ дюймѣ 1 верста

1 ½ 0 1 2 вер.

не были нами заняты ночью, то на разсвѣтѣ она отступила. Наконецъ, четвертая колонна генерала Авинова, направленная въ обходъ эрзерумскихъ укрѣпленій черезъ трудно-доступныя вершины Паланъ-Текена, пошла не вся разомъ, а отдѣльно полкъ отъ полка; при этомъ полки разошлись въ темнотѣ по разнымъ направленіямъ, и такъ какъ двигались безъ дороги, то пришлось ихъ долго розыскивать. Блуждая всю ночь по обледенѣлымъ кручамъ, войска страшно измучились, и только когда совсѣмъ разсвѣло спустились въ долину Эрзерума. Турки встрѣтили колонну сильнымъ орудійнымъ огнемъ какъ съ бастіоновъ города, такъ и съ фортовъ. Генералъ Авиновъ, убѣдившись, что колонна опоздала, повернулъ свои войска обратно на высоты Паланъ-Текена. Страшно изнуренные длиннымъ и чрезмѣрно труднымъ путемъ, войска вернулись въ лагерь едва къ вечеру 28-го октября.

Потеря наша при штурмѣ Эрзерума состояла изъ 720 человѣкъ выбывшихъ изъ строя, въ томъ числѣ 27-ми убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ офицеровъ. Потери турокъ были довольно значительны и простирались до 1500 убитыми, болѣе 1000 ранеными и 559 плѣнными. Что же касается до урона, выпавшаго собственно на долю бакинцевъ, то онъ былъ слѣдующій: убиты пять офицеровъ и 191 нижній чинъ; ранены 5 офицеровъ и 155 нижнихъ чиновъ, и пропали безъ вѣсти три нижныхъ чина (приложеніе XIV). Патроновъ было выпущено: ружейныхъ 81495, револьверныхъ 4215.

И такъ, ночной штурмъ Эрзерума оказался вполнѣ неудачнымъ. Причины этой неудачи весьма разнообразны и представляютъ богатый и весьма поучительный матеріалъ для ночныхъ военныхъ предпріятій вообще. Главнѣйшія изъ этихъ причинъ состояли въ слѣдующемъ: войска наши не только не были знакомы съ мѣстностью, на которой имъ предстояло двигаться и дѣйствовать, но, по кратковременности стоянки подъ Эрзерумомъ, не могли даже присмотрѣться къ ней. Рекогносцировка или, лучше сказать, обзоръ былъ произведенъ всего одинъ разъ, и то днемъ, такъ что не могъ дать понятія о мѣстности при ночной темнотѣ. Для штурма была выбрана ночь темная, въ которую и

отдалъ приказаніе отступать. Исполнявшій въ это время должность полковаго адъютанта штабсъ-капитанъ Свиридовъ, узнавъ объ этомъ приказаніи, невольно воскликнулъ: „да! бакинцы исполнили все, что только возможно“—и палъ мертвымъ, сраженный наповалъ.

Когда началось отступленіе, 4-й баталіонъ, командованіе которымъ въ это время принялъ штабсъ-капитанъ Окуличъ, былъ буквально окруженъ непріятелемъ, такъ что ему приходилось каждый шагъ дѣлать съ боя. Въ теченіе нѣкотораго времени были ранены: поручикъ Домбровскій (командующій 1-ю ротою) въ лѣвую руку (легко), поручикъ Потоцкій—въ лѣвую руку съ раздробленіемъ кости, подпоручикъ Габаевъ—въ ногу и прапорщикъ Гаранинъ—въ щеку; контужены капитаны Коломейцевъ, Эгадзе и Ивановъ.

Въ числѣ раненыхъ, которыхъ не успѣли вынести изъ форта, находился и капитанъ Тамаевъ, раненый уже не только въ руку, но въ ногу и животъ. Взятый въ плѣнъ еще живымъ, онъ былъ отправленъ въ эрзерумскій госпиталь и тамъ на третій день умеръ.

За знаменитый штурмъ Азизіэ получили награды: маіоръ Красовскій, шт. к. Окуличъ и поручикъ Потоцкій—ордена св. Георгія 4-й степени; маіоръ Никшичъ—золотое оружіе; капитанъ Здановскій и поручикъ Леоновъ—ордена св. Станислава 2-й степени съ мечами; маіоръ Красовскій, поручики Андрониковъ, Дружеловскій и прапорщикъ Гаранинъ—ордена св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; капитаны: Коломейцевъ и Ивановъ, поручикъ Рдультовскій и прапорщики Борисовскій, Браккеръ, Васпецовъ и Невзоровъ—ордена св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ; поручикъ Домбровскій и подпоручикъ Габаевъ—ордена св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ; подпоручикъ Ефремовъ и прапорщики Ивановъ и Смѣловскій—ордена св. Анны 4-й съ надписью „за храбрость“; вольноопредѣляющійся Иванъ Цебѣгей—чинъ прапорщика. Кромѣ того, въ полкъ было пожаловано 186-ть знаковъ отличія военнаго ордена (приложеніе XV). Сверхъ частныхъ наградъ, Бакинскому полку Высочайше пожалована на георгіевскія знамена надпись: „За фортъ Азизіэ 28-го октября 1877 г.“.

VI.

Перечисленіе полка изъ эриванскаго отряда въ соганлугскій. Зимняя стоянка на пассинской равнинѣ. Блокада Эрзерума. Занятіе с. Кара-Арлы. Тифъ. Продовольственная часть. Врачебныя пособія. Вступленіе въ Эрзерумъ. Служба въ городѣ и лагерныя занятія. Выступленіе бакинцевъ въ городъ Александрополь. Заключеніе.

Въ концѣ октября, послѣ славныхъ подвиговъ нашихъ войскъ у Деве-Бойну и геройскаго штурма бакинцами форта Азизіэ, генералы Гейманъ и Тергукасовъ, съ соединеннымъ отрядомъ, стали подъ Эрзерумомъ. Они предлагали Мухтаръ-пашѣ сдаться на капитуляцію, но онъ отказалъ имъ.

Между тѣмъ, наступило суровое зимнее время. Сосредоточеніе двухъ отрядовъ въ пассинской равнинѣ становилось крайне затруднительнымъ, поэтому и рѣшено было части эриванскаго отряда снова отправить въ алашкертскую долину. Это передвиженіе вызывалось, съ одной стороны, положительною невозможностью продовольствовать мѣстными средствами такое громадное число войскъ, а съ другой и тѣми свѣдѣніями, что курды, пользуясь значительнымъ удаленіемъ эриванскаго отряда, сдѣлали набѣгъ на Баязетъ и ограбили бывшее тамъ лазаретное имущество. Но прежде отступленія на старыя мѣста, изъ эриванскаго отряда въ составъ оставляемыхъ на равнинѣ Пассина войскъ генерала Геймана были перечислены всѣ части 39-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 2-ю и 5-ю батареями 39-й артилерійской бригады.

Относительно далѣнѣйшихъ операцій, предположенныхъ для соганлугскаго отряда, командующій корпусомъ пришелъ къ заключенію, что, въ виду чрезвычайно суровой зимы, никакихъ дѣйствій ни въ глубь страны, ни подъ Эрзерумомъ предпринять невозможно. Вслѣдствіе этого одна бригада кавказской гренадерской дивизіи была оставлена на позиціи Деве-Бойну, а прочія войска спущены на

бы успѣхъ работы. По поводу этого, въ первыхъ числахъ декабря послѣдовали соотвѣтственныя измѣненія въ дислокаціи частей согаллугскаго отряда, и Бакинскому полку было приказано направить 3-й баталіонъ (маіоръ Красовскій) въ г. Гасанъ-Кала, гдѣ, соединившись съ 4-мъ (маіоръ Потебня), слѣдовать дальше къ чобанъ-дагскому перевалу.

Вслѣдъ за этимъ тронулись 1-й и 2-й баталіоны бакинцевъ, имѣя во главѣ командира полка полковника Иванова, который, оправившись отъ раны, прибылъ изъ Эривани въ послѣднихъ числахъ октября. Путь былъ весьма труденъ. Среди глубокихъ снѣговъ, безъ крѣпкой обуви и сколько нибудь теплой одежды, приходилось идти форсированнымъ маршемъ. Въ особенности тяжелъ былъ переходъ черезъ обледенѣлые скаты чобанъ-дагскаго перевала, возвышающагося болѣе чѣмъ на 9000 футъ. Но, преодолѣвая непомѣрные труды, терпѣливо вынося всѣ невзгоды зимняго похода, люди не падали духомъ и смотрѣли молодцами.

Такимъ образомъ, въ ушелье Гюрджи-Богазъ стали все болѣе и болѣе прибывать наши войска и постепенно занимать сѣверо-восточную часть эрзерумской долины. Это обстоятельство произвело страшный переполохъ въ Эрзерумѣ. Быстрота вторженія нашихъ войскъ въ долину р. Карасу заставила турецкаго главнокомандующаго держать свои войска на позиціяхъ. Бодрость духа турокъ сильно пала; солдаты громко высказывали свое неудовольствіе. Наконецъ, Мухтаръ-паша, боясь быть окруженнымъ, въ ночь съ 14-го на 15-е декабря выѣхалъ изъ Эрзерума въ Байбуртъ.

Все изложенное, въ связи со свѣдѣніями о лишеніяхъ гарнизона крѣпости и о деморализаціи въ рядахъ турокъ, а также необходимость поспѣшнѣе лишить гарнизонъ возможности пользоваться подвозомъ въ крѣпость уже собранныхъ по деревнямъ провіантскихъ запасовъ, побудили приступить къ расширенію нашего раіона. Этимъ, съ одной стороны, мы угрожали главнымъ сообщеніямъ города, а съ другой—предоставляли своимъ войскамъ возможность болѣе широкаго размѣщенія въ селеніяхъ еще нетронутыхъ и потому обильныхъ всякаго рода довольствіемъ, гдѣ гигіе-

ническія условія быта солдатъ представлялись наиболѣе благопріятными. Вслѣдствіе этого, кромѣ 1-й бригады, занимавшей уже сѣверо-западную часть эрзерумской равнины, съ половины декабря были направлены туда же изъ долины Пассина и полки 40-й пѣхотной дивизіи, съ артилерійскими и казачьими частями. Всѣ они должны были прибыть на назначенныя для нихъ мѣста къ 22-му декабря и, распространяясь, по мѣрѣ прибытія, къ западу, занять всѣ селенія по правой сторонѣ р. Карасу до сел. Озны и Кара-Арзы включительно.

Но, перекинувшись такимъ образомъ въ долину Ефратъ-Карасу, войска наши лишены были однако возможности нанести противнику существенный вредъ, такъ какъ главная его артерія—трапезундское шоссе, оставалась для него свободнымъ путемъ, по которому онъ продолжалъ пользоваться всякаго рода подвозами. Поэтому, представлялась настоятельная необходимость занять сел. Илиджу, расположенное на трапезундскомъ шоссе, которое только при такомъ условіи переставало существовать для турокъ. Убѣдившись въ этомъ лично, въ бытность свою 21 декабря въ сел. Гинсъ, начальникъ отряда генералъ Гейманъ сдѣлалъ распоряженіе, по которому полки 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи, съ двумя батареями 39-й артилерійской бригады, должны были пополнить немедленно восьмидневный сухарный запасъ и быть готовыми къ движенію по первому востребованію.

Такимъ образомъ было приступлено къ устройству блокадной линіи вокругъ Эрзерума.

Наличная боевая сила полка къ 1-му января 1878 года была 1942 штыка.

Съ занятіемъ селенія Илиджа, пока безъ участія 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи, расположеніе войскъ на нашемъ правомъ флангѣ оказалось настолько жидкимъ и растянутымъ, что этой бригадѣ было дано знать о немедленномъ выступленіи въ эрзерумскую долину. Въ ожиданіи ея прихода и въ виду того, что было рисковано оставлять въ Илиджѣ слабый отрядъ, который не могъ преградить для Эрзерума сношенія съ западными его областями, было приказано немедленно же передвинуться частямъ и 1-й бри-

хлѣба, мяса и другихъ продовольственныхъ продуктовъ. Имѣвшіеся запасы зерна не успѣвали перемалывать за малочисленностью мельницъ; порціонный скотъ, пріобрѣтавшійся изъ окрестностей, съ завершеніемъ блокады не могъ уже быть доставляемъ въ городъ извнѣ, вслѣдствіе чего у жителей отнимались для войскъ ихъ насущные съѣстные припасы,—что, при многолюдности города, долго продолжаться не могло. Для отопленія, за неимѣніемъ горючихъ матеріаловъ, вырублены были почти всѣ имѣвшіеся въ городѣ деревья и, за недостаткомъ ихъ, разбирались дома жителей. Вслѣдствіе всего этого, болѣзненность въ гарнизонѣ приняла грандіозные размѣры, и къ прекращенію этого бѣдствія турки не имѣли никакихъ средствъ.

Таково было положеніе Эрзерума въ началѣ января мѣсяца 1878 года. Войска наши, не принимая ничего рѣшительнаго, могли расчитывать, что неизбѣжность паденія этой крѣпости составляла лишь вопросъ времени. Между тѣмъ, непріятель нашъ, сознавая, въ свою очередь, всю незавидность своего положенія, и желая улучшить его, попытался образовать внѣшнюю армію около Эрзингана. Но эта попытка оказалась вполнѣ неудачною: посланные изъ Эрзерума по лѣтней дорогѣ черезъ Палапъ-Текенъ отборные офицеры и солдаты, въ числѣ до 1000 человѣкъ, для образованія кадра будущей арміи, большею частью замерзли и только въ незначительномъ числѣ, съ отморожеными членами, возвратились обратно въ Эрзерумъ. Оставалось такимъ образомъ только одно средство—попробовать пробиться сквозь нашу блокадную линію.

Въ это время зима наступила окончательно. Необыкновенная глубина снѣговъ, покрывавшихъ эрзерумскую равнину, сразу облегчила тягость нашей службы этого времени. Баталіонамъ полка, расположеннымъ по селеніямъ, теперь не представлялось надобности содержать изо-дня въ день цѣпь аванпостовъ, а достаточно было имѣть только наблюдательные посты у выходовъ изъ селеній. Поэтому, днемъ приходилось только выставлять часовыхъ на возвышенныхъ мѣстахъ и у входовъ селеній, занимаемыхъ ротами или баталіонами, а ночью содержать наблюдательные посты, для кото-

рыхъ поочереди назначалась обыкновенно рота. Однако, не смотря на видимую необремепительность этой службы, она въ сущности была далеко не легкая. Изнеможенный предшествующими походами, плохо питаемый и почти не одѣтый, солдатъ нашъ напрягалъ свои послѣднія усилія. Морозныя ночи съ пронзительными мятелями заставали его подъ открытымъ небомъ, безъ всякой возможности чѣмъ нибудь защитить себя отъ леденящаго холода. Въ истертой шинели, въ изношенномъ мундирѣ, въ плохихъ самодѣльныхъ лаптяхъ, съ ногами кое-какъ обернутыми тряпками, терпѣливо выносилъ этотъ безвѣстный труженикъ такую массу непосильнаго труда, о которой невозможно дать точнаго понятія.

Достигнувъ съ самаго начала блокады Эрзерума вполнѣ выгоднаго положенія по отношенію къ непріятелю, запершемуся въ крѣпости и терпѣвшему всевозможныя лишенія, войска наши, въ свою очередь, очутились въ весьма неудовлетворительномъ санитарномъ состояніи. Болѣзненность развилась среди нихъ съ ужасающей быстротою и къ половинѣ января превратилась, наконецъ, въ сильнѣйшую тифозную эпидемію, противъ которой были безсильны и самоотверженная заботливость начальниковъ частей, и всѣ принимавшіяся ими самыя энергическія мѣры.

По официальнымъ даннымъ, въ полку за время эпидеміи заболѣло тифомъ: въ декабрѣ 282, въ январѣ 447, въ февралѣ 503; выздоровѣло: въ декабрѣ 111, въ январѣ 23 и въ февралѣ 64. Громадное число заболѣвшихъ и сильная смертность среди войскъ блокаднаго отряда не могли не отразиться угнетающимъ образомъ на настроеніи солдатъ. Казалось, эти доблестные виновники пораженія турокъ, вынесшіе всѣ труды и лишенія походно-боевой жизни и форсированныхъ переходовъ, окончательно надломились въ этотъ печальный періодъ и совершенно упали духомъ. Но за то, съ другой стороны, тяжелое время блокады Эрзерума самымъ краснорѣчивымъ образомъ можетъ свидѣтельствовать о слѣдующемъ отрадномъ фактѣ, указывающемъ на ту тѣсную нравственную связь, какая существуетъ въ рядахъ нашего воинаго сословія между всѣми частями его: офицеръ въ это грустное время дѣлилъ и радость, и горе съ солдатомъ, помогалъ ему изъ своихъ личныхъ

1-я рота въ сел. Джешись, 2-я—въ сел. Авраилы, 3-я—въ сел. Джешись, 4-я—въ сел. Вевришукъ, 5-я—въ сел. Согютль, 6-я и 7-я—въ сел. Марделюкъ, 8-я—въ сел. Ахбюранъ, 9-я—въ сел. Ярымджа, 10-я—въ сел. Аршуши, 11-я и 12-я—въ сел. Шулуръ 13-я—въ сел. Кюмбетъ, 14-я—въ с. Хейдаръ, 15-я—въ сел. Юзбекъ и 16-я—въ сел. Тащдуръ.

Въ этихъ селеніяхъ части полка находились по 28-е марта. Съ этого же времени они побатальонно начали вступать въ Эрзерумъ и расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й батальонъ въ фортѣ Керемстлы, 2-й въ цитадели города, а 3-й и 4-й по квартирамъ. Но вскорѣ, въ виду крайне дурной гигіенической обстановки, которая царила вообще въ городѣ, батальоны были выведены въ лагерь у Паланъ-Текенъ-дага, возвышающагося съ сѣверо-восточной стороны города. Къ этому времени весна установилась совершенно, окрестности Эрзерума зазеленѣли, и только на окружающихъ возвышенностяхъ лежалъ еще снѣгъ. Послѣ долгаго оцѣпенѣнія въ природѣ, сразу повѣяло живительнымъ тепломъ, подъ вліяніемъ котораго всѣ, такъ сказать, подняли головы. Число больныхъ стало замѣтно уменьшаться.

Вмѣстѣ съ первыми весенними днями открылись и пути сообщенія съ нашимъ тыломъ. Это обстоятельство дало возможность приступить къ необходимой транспортировкѣ больныхъ. Такимъ образомъ, къ началу мая намъ удалось отправить всѣхъ нашихъ больныхъ въ тыльные госпитали, а полковые лазареты закрыть.

Служебная дѣятельность полка въ это время заключалась главнымъ образомъ въ содержаніи городскихъ карауловъ и въ лагерныхъ занятіяхъ. Бывшій командиръ полка полковникъ Ивановъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а на его мѣсто назначенъ генеральнаго штаба полковникъ Казбекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прибыли новобранцы, и боевая сила полка къ маю мѣсяцу возрасла до 2438 штыковъ. Среди затишья чисто мирнаго времени, люди и все хозяйство были приведены въ порядокъ. Май, іюнь и іюль протекли въ ожиданіи скораго возвращенія въ свои предѣлы.

Между тѣмъ, переговоры о сдачѣ намъ Батума окончились, и въ концѣ августа, а именно 25-го числа, русскія войска долж-

ны были вступить въ этотъ городъ. Сообразно этому обстоятельству, войскамъ эрзерумскаго отряда приказано было приготовиться къ выступленію изъ Эрзерума. Днемъ выступленія Бакинскаго полка было назначено 7-е сентября. Полку предстояло двинуться во вновь назначенную ему штабъ-квартиру, въ городъ Александрополь, по большой эрзерумской дорогѣ, идущей на Гасанъ-Кала, селенія Зивинъ, Сарыкамышъ и кр. Карсъ.

Но прежде нежели онъ выступилъ изъ Эрзерума, ему пришлось сдать всѣ караулы, пороховые погреба, склады и другое имущество турецкимъ войскамъ, прибывшимъ въ городъ намъ на смѣну подъ начальствомъ паши Мусы Кундухова. Сдача окончилась 6-го сентября, и на другой день полкъ былъ готовъ двинуться въ путь. Вотъ, наконецъ, настала минута напутственнаго молебствія. Осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, всѣ молились горячо. Грустно было за тѣхъ, прахъ которыхъ долженъ былъ покоиться на далекой чужбинѣ, и которымъ судьба не дала дождаться радостнаго возвращенія на родину. Наконецъ, полкъ тронулся. У карсскихъ воротъ его встрѣтилъ турецкій баталіонъ и отдалъ ему честь, взявъ „на караулъ“.

Не смотря на осеннее время, погода стояла жаркая—что не мало затрудняло движеніе. Путь шелъ все въ гору до самаго хребта Деве-Бойну, отроги котораго упираются въ равнину Пасенна. Затѣмъ, потянулись все знакомыя мѣста, гдѣ каждый шагъ вызывалъ невольное воспоминаніе о только-что пережитомъ тяжеломъ прошломъ. Въ двадцатыхъ числахъ сентября полкъ достигъ, наконецъ, своей новой штабъ-квартиры—города Александрополя.

Такимъ образомъ, походно-боевая жизнь кончилась. Пройдя съ честью сквозь всѣ испытанія военнаго времени, молодой полкъ справедливо заслужилъ почетное мѣсто среди геройской семьи славной кавказской арміи. Цѣною многихъ жизней и обильно пролитою кровью бакинцы пріобрѣли георгіевскія знамена и „военный походъ“—эти высшія боевыя награды для каждой воинской части. Заслуги эти, какъ лучшіе свидѣтели мужества и глубокой преданности своему долгу Бакинскаго полка въ прошлую кампанію, ко-

нечно послужатъ самыми дѣйствительными средствами для воспитанія въ будущемъ поколѣніи доблестныхъ качествъ.

Желая увѣковѣчить память героевъ, павшихъ на полѣ брани, и сохранить въ потомствѣ воспоминаніе о славныхъ подвигахъ полка въ минувшую войну и въ памятную ночь штурма форта Азизіэ, бакинцы воздвигли въ г. Александрополѣ памятникъ. Открытіе этого памятника совпало съ полученіемъ разрѣшенія перенести день полковаго праздника съ 20-го іюля на 28-е октября. Поэтому, празднество этого открытія въ 1879 году отличалось особенно торжественнымъ характеромъ. Памятникъ сдѣлался, такимъ образомъ, на вѣчныя времена хранителемъ тѣхъ воспоминаній, съ которыми для бакинцевъ связаны подвиги, покрывшіе славою ихъ имя и знамя.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Списокъ убитымъ и раненымъ нижнимъ чинамъ Бакинскаго полка во время бомбардированія кр. Карса.

Убиты.

Рядовые:

Коченевъ. Кожуховъ.
Лисъ.

Ранены.

Унтеръ-офицеры:

Алексѣй Гребенщиковъ. Петръ Новиковъ.

Рядовые:

Лаврентій Савчукъ. Устинъ Свиридовъ.
Петръ Домановскій. Игнатій Шлигель.
Филиппъ Реуттъ. Емельянъ Бочкаревъ.

II

Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія военнаго ордена 4-й степени за бомбардированіе Карса.

Фельдфебеля:

Илья Сарочинскій.
Михаилъ Скобинъ.
Яковъ Свистѣльщиковъ.
Никаноръ Цема.
Иванъ Лисавцовъ.
Трифонъ Ѳоминъ.
Федоръ Небутовъ.

Унтеръ-офицеры:

Иванъ Пуптовъ.
Егоръ Винокуровъ.
Егоръ Новиковъ.

Рядовые:

Емельянъ Савельевъ.
Иванъ Маркаровъ.
Григорій Титеренко.
Филиппъ Реуттъ.
Афанасій Басалаевъ.
Иванъ Колбасикъ.

III.

Списокъ нижнимъ чинамъ убитымъ и раненымъ въ дѣлѣ съ турками 12 августа 1877 г. на Абасъ-Гельскомъ перевалѣ.

Убитый.

Фельдфебель 15 роты

Мойсеевъ.

Ранены.

Рядовые:

Кирилъ Алексѣенко. Андрей Гоголевъ.
Егоръ Шеповаловъ.

IV.

Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія военнаго ордена за дѣло на Абасъ-Гельскомъ перевалѣ 12-го августа 1877 года.

Унтеръ-офицеры:

Митрофанъ Саженниковъ. Хрисанфъ Осадчевъ.
Иванъ Литовскій. Андрей Яковлевъ.
Иванъ Москвинъ. Петръ Цыбинъ.

Рядовые:

Григорій Татаринцевъ. Андрей Гоголевъ.
Петръ Яковенко. Кирьякъ Алексѣенковъ.
Денисъ Радюкъ. Прокофій Ворона.
Григорій Иващенко. Матеушъ Адамчикъ.
Алексѣй Бондаренко. Степанъ Стефанюкъ.
Никита Клюшниковъ. Никита Ковалевъ.

VII.

Списокъ нижнимъ чинамъ убитымъ, раненымъ и контуженымъ въ дѣлѣ 19-го сентября 1877 года.

Убиты.

Унтеръ-офицеры:

Константинъ Остроевскій. Михаилъ Макаренко.

Рядовые:

Андрей Мещарековъ. Измаилъ Гришинль.
Антонъ Костишокъ. Никита Баплаевъ.
Осипъ Батерапанъ. Дмитрій Колосовъ.

Ранены.

Унтеръ-офицеры:

Францъ Павленко. Романъ Жегулинъ.

Рядовые:

Трофимъ Наговскій. Егоръ Котлерюкъ.
Егоръ Торкай. Людвигъ Альбрехтъ.
Иванъ Каревскій. Константинъ Бѣлоусовъ.
Максимъ Коватьевъ. Трофимъ Опрѣтовъ.
Григорій Делеукъ. Михаилъ Журавлевъ.
Гавріилъ Ропалаевъ. Ѳедоръ Черниковъ.
Иванъ Мамофанъ. Констатинъ Удавченко.
Михаилъ Окараковъ. Павелъ Шиврепко.

Иванъ Манохинъ. Панфилъ Тишковъ.
Василій Парфеновъ. Григорій Курица.

Контуженый.

Рядовой
Алексѣй Бабкинъ.

VIII.

Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія военнаго ордена за дѣла 19-го и 20-го сентября 1877 года.

Фельдфебеля:

Тарасъ Швецъ. Карпъ Лазаревъ.

Унтеръ-офицеры:

Павелъ Давыдовъ. Андрей Савченко.
Аксентій Задорожный. Тихонъ Чихачевъ.
Григорій Черныхъ. Францъ Квятковскій.
Павелъ Максимовъ. Осипъ Кепнисъ.
Егоръ Козловъ. Алексѣй Ярковой.
Илья Маленькинъ. Василій Кравченко.
Захаръ Христиченко. Ульянъ Новаковскій.
Гавріилъ Дехтеревъ. Яковъ Филипповъ.
Мартынъ Падалко. Яковъ Щербинъ.
Алексѣй Судаковъ. Даніилъ Пищуринъ.
Антонъ Аверьяновъ. Иларіонъ Квашинъ.
Трофимъ Рубаненко. Иванъ Рысинъ.
Андрей Крюшковъ. Макарѣ Перфильевъ.

Филиппъ Тачкинъ.
Николай Басъ.
Акимъ Сургачевъ.
Иванъ Зуевичъ.
Трофимъ Ермоловъ.
Павелъ Максимовъ.
Филиппъ Величко.
Давидъ Сторожецъ.
Михаилъ Мазей.
Несторъ Яцуна.
Даніилъ Черниковъ.
Михаилъ Левшинъ.
Ѳеодоръ Ращупкинъ.
Егоръ Востриковъ.
Терентій Гражданниковъ.
Ѳедоръ Демидовъ.
Андрей Карпенко.
Дмитрій Тнетломлеевъ.
Трофимъ Тацкій.
Магометъ Воисаровъ.
Павелъ Михайловъ.
Мошка Гильдесманъ.
Гордѣй Червяковъ.
Матвѣй Курчаковъ.

Трофимъ Журбинъ.
Антонъ Конявскій.
Иванъ Гибъ.
Никифоръ Чалый.
Карпъ Лазаревъ.
Афанасій Ерушевскій.
Семенъ Ермоловъ.
Егоръ Тиркинъ.
Егоръ Пухтинъ.
Ѳедоръ Карпранъ.
Василій Савинъ.
Михаилъ Яковлевъ.
Степанъ Дроздовъ.
Афанасій Вологдинъ.
Захаръ Грибилюкъ.
Ѳедоръ Коробкинъ.
Осипъ Сержантъ.
Григорій Цицура.
Кузьма Лишинскій.
Василій Тюльбеевъ.
Яковъ Авдѣевъ.
Николай Бигменскій.
Сергѣй Кравчащевъ.

Контужены.

Егоръ Буркинъ.
Гавріилъ Попяевъ.
Ефимъ Гулинъ.
Даніилъ Пономаревъ.
Семенъ Прокопенко.

Иванъ Левченко.
Прокофій Ольховскій.
Осипъ Бурдалинъ.
Никита Аксеновъ.
Иванъ Патрицкій.

Безъ вѣсти пропали.

Рядовые:

Григорій Юрковъ. Матвѣй Цѣлтопа.

X.

Списокъ нижнимъ чинамъ убитымъ и раненымъ въ дѣлахъ 2-го и 3-го октября 1877 года.

Убиты.

Рядовые:

Ѳедоръ Держаруковъ. Яковъ Подольскій.

Ранены.

Унтеръ-офицеръ.

Семенъ Губановъ.

Рядовые:

Иванъ Семенихинъ. Осипъ Стащукъ.

Павелъ Васильченко. Василій Павловскій.

Поликарпъ Пирятинскій.
Игнатій Говоруха.
Емельянъ Солоповъ.
Борисъ Артамоновъ.
Семенъ Смольниковъ.
Иванъ Карлищукъ.
Сергѣй Козаревъ.
Владиміръ Ивановъ.
Викентій Стаделецъ.
Акимъ Смагинъ.
Ѳедоръ Косовъ.
Иванъ Могилинъ.
Леонтій Ковалевъ.
Дорофей Протопоповъ.
Ѳеодоръ Бондаренко.
Иванъ Лугановъ.
Тимофей Чернецъ.
Александръ Черковъ.
Павелъ Васильченко.
Петръ Пенчукъ.
Григорій Колодинъ.
Константинъ Амфиногеновъ.

Фельдшера:

Ив. Степанюкъ и Францъ Радомынскій—медали съ надписью „за храбрость".

XII.

Списокъ нижнимъ чинамъ убитымъ, раненымъ и контуженымъ въ дѣлѣ 23-го октября 1877 года.

Убиты.

Унтеръ-офицеры:

Ефимъ Бездюкинъ.
Алексѣй Суворовъ.

Рядовые:

Іосифъ Сшпабугъ.
Иванъ Киселевъ.
Афанасій Гарягинъ.
Андрей Пинда.

Васалій Гостинскій. Захаръ Шимшевъ.
Яковъ Глотовъ. Захаръ Агаповъ.

Ранены.

Фельдфебель

Илья Сарочинскій.

Унтеръ-офицеры:

Трофимъ Воскобойниковъ. Алексѣй Кондаковъ.
Павелъ Рындинъ. Александръ Пропякинъ.
Ульянъ Тимаукъ. Иванъ Путовъ.

Рядовые:

Илья Поноштовъ. Егоръ Скларовъ.
Александръ Черновъ. Михаилъ Павловскій.
Андрей Фроловъ. Михаилъ Завацкій.
Степанъ Шевцовъ. Петръ Бранъковъ.
Зосимъ Лукьянчукъ. Семенъ Михинъ.
Миронъ Дергачъ. Мартынъ Куриловъ.
Парфентій Телицкій. Иванъ Безрученко.
Михаилъ Грижилякъ. Афанасій Потомошкинъ.
Борисъ Сенюковъ. Игнатъ Рыбковъ.
Лука Смоляковъ. Андрей Яковлевъ.
Федоръ Молодинцевъ. Антонъ Супрыга.
Федоръ Накоскинъ. Никифоръ Мещеряковъ.
Трофимъ Ясничинъ. Кузьма Селезневъ.
Андрей Киселевъ. Федотъ Малышка.
Потапъ Бодренко. Василій Шошинъ.
Иванъ Булгаковъ.

Контужены.

Рядовые:

Афанасій Галышинъ. Борисъ Глаголевъ.

XIV.

Списокъ нижнимъ чинамъ убитымъ, раненымъ и пропавшимъ безъ вѣсти при штурмѣ кр. Эрзерума.

Убиты.

Фельдфебеля:

Михаилъ Скибинъ.
Иванъ Куличевъ.
Трофимъ Барсуковъ.
Григорій Степановъ.
Яковъ Свистѣльниковъ.

Унтеръ-офицеры:

Савелій Пошогомбо.
Иванъ Бехтеевъ.
Андрей Бондаренко.
Ефимъ Сырошенко.
Петръ Ливченко.
Иванъ Соколовъ.
Андрей Колочевъ.
Федотъ Бондаренко.
Андрей Строгоновъ.
Андрей Кисляпскій.
Петръ Ванинъ.
Демьянъ Ковалевъ.
Дмитрій Трищевъ.
Никифоръ Ефименко.
Илья Даншинъ.
Михаилъ Рудка.
Григорій Дербеневъ.
Григорій Пузыревъ.
Иванъ Раваеловскій.
Кузьма Ничупуренко.
Семенъ Ермоловъ.

Рядовые:

Иванъ Мандаковъ.
Кириллъ Головинъ.
Андрей Ивановъ.
Дорофей Протопопенко
Андрей Лищевъ.
Иванъ Черный.
Аѳанасій Пронинъ.
Степанъ Варванцевъ.
Францъ Грабовскій.
Казиміръ Якубикъ.
Василій Матавниковъ.
Василій Кучинеръ.
Григорій Титаренко.
Ананій Алистратовъ.
Алексѣй Ларіоновъ.
Терентій Ступикинъ.
Леонъ Горьчукъ.
Тихонъ Колгинъ.
Томашъ Попуга.
Петръ Ершовъ.

Кириллъ Поповъ.
Борисъ Корольскій.
Денисъ Загорный.
Илья Чихарда.
Даніилъ Ермоленко.
Готлибъ Лябзикъ.
Абрамъ Кирносъ.
Андрей Наседкинъ.
Тимофей Гавриловъ.
Прохоръ Звашниковъ.
Павелъ Варапаевъ.
Порфирій Петровъ.
Иванъ Третьяковъ.
Станиславъ Жаковскій.
Станиславъ Бертошка.
Алексѣй Некрыловъ.
Антонъ Клочковъ.
Дмитрій Середа.
Николай Пономарчукъ.
Хрисанфъ Каменецъ.
Василій Стрѣльцовъ.
Василій Игнатенко.
Сидоръ Утишевъ.
Варѳоломей Левонипатинъ.
Петръ Пудашъ.
Матвѣй Горбуновъ.
Сергѣй Бодренко.
Петръ Лисицынъ.
Дмитрій Бѣлковъ.
Трофимъ Сергѣенко.
Никита Ивлевъ.
Тихонъ Холитовъ.
Герасимъ Кудашевъ.
Фридрихъ Блохъ.
Мартынъ Горакъ.

Дмитрій Яковлевъ.
Андрей Лучковъ.
Андрей Гусевъ.
Алексѣй Травкинъ.
Ефимъ Шараповъ.
Иванъ Безкровный.
Василій Кучеровъ.
Спиридонъ Баслаевъ.
Григорій Бабышевъ.
Яковъ Пушкарный.
Евдокимъ Мякининъ.
Максимъ Косяковъ.
Викентій Козловскій.
Федотъ Полунцевъ.
Елизаръ Залинскій.
Ѳедоръ Прокопьевъ.
Николай Дворянскій.
Климентъ Языковъ.
Даніилъ Хаустовъ.
Архипъ Павленко.
Василій Сергѣенко.
Иванъ Коваленко.
Захаръ Серебряковъ.
Фирсанъ Тапаринскій.
Семенъ Данской.
Леонтій Дядькинъ.
Дементій Глотовъ.
Никита Постовой.
Ефимъ Колешниковъ.
Кузьма Поперечниковъ.
Терентій Голубевъ.
Алексѣй Бездѣткинъ.
Яковъ Панчехинъ.
Григорій Бѣловъ.
Григорій Гришокъ.

Данiилъ Максимовъ.
Андрей Кондратовъ.
Иванъ Миловановъ.
Лукьянъ Угловъ.
Григорiй Графовой.
Онуфрiй Самойленко.
Петръ Шамшенко.
Григорiй Масичъ.
Илья Перепелицынъ.
Маркъ Нечитайло.
Ѳедоръ Ларiоновъ.
Алексѣй Черпашинъ.
Семенъ Смастiоновъ.
Яковъ Маклаковъ.
Ѳедоръ Тишковъ.
Павелъ Ратушманъ.
Петръ Касьяновъ.
Ларiонъ Мухтановъ.
Ѳедоръ Бѣлозеровъ.
Людвигъ Воротбицкiй.
Матвѣй Гусевъ.
Терентiй Дехтевъ.
Василiй Ляпуновъ.
Никита Першинъ.
Ѳедоръ Рощуплинъ.
Ѳедоръ Шарлаевъ.
Василiй Лычагинъ.
Иванъ Гладышевъ.
Яковъ Жуковъ.
Тихонъ Куницынъ.
Дмитрiй Тереховъ.
Алексѣй Барашковъ.
Ѳедоръ Васильевъ.
Владимiръ Войцеховскiй.
Петръ Руденко.

Захаръ Варацовъ.
Илья Площинъ.
Сергѣй Глуховъ.
Иванъ Сухачевъ.
Веденей Овчинниковъ.
Степанъ Студникинъ.
Илья Зубаревъ.
Кондратiй Мельниковъ.
Митрофанъ Попенко.
Максимъ Останковъ.
Филиппъ Кузнецовъ.
Степанъ Катаиаровъ.
Егоръ Остолщенко.
Александръ Духанинъ.
Ѳедоръ Петрушинъ.
Дмитрiй Кульченко.
Трофимъ Дубовинъ.
Павелъ Безгоповъ.
Ларiонъ Батаевъ.
Иванъ Голубенко.
Данiилъ Григорьевъ.
Рафаилъ Двуржицкiй.
Илья Мамошинъ.
Ерофей Поспѣловъ.
Иванъ Сыченко.
Евдокимъ Цысъ.
Григорiй Черновъ.
Алексѣй Капитановъ.
Степанъ Жерголя.
Никаноръ Абросимовъ.
Ѳедоръ Клочковъ.
Трофимъ Зайцевъ.
Осипъ Башзоровъ.
Григорiй Ващенко.
Афанасiй Галыгинъ.

Леонтій Тещинъ.
Михаилъ Пехуповъ.
Ѳедоръ Петрикинъ.
Архипъ Батулинъ.
Илья Середа.
Давидъ Мищаненко.
Анисимъ Суязинъ.
Дмитрій Гумаченко.
Павелъ Скомороховъ.
Панфилъ Симашихинъ.
Герасимъ Обуховъ.
Петръ Корабановъ.
Акимъ Шакинъ.
Епифанъ Музыка.
Григорій Михайловскій.
Петръ Шмильковъ.
Илья Ищенко.
Гавріилъ Уваровъ.
Гавріилъ Перепелкинъ.
Алексѣй Миретинъ.
Филиппъ Суббота.
Ефимъ Кулаковъ.
Сергѣй Комаровъ.
Ефремъ Сиринъ.
Иванъ Петровъ.
Михаилъ Глотовъ.
Никифоръ Лупашевъ.
Прокофій Соловьевъ.
Николай Устиновъ.
Филиппъ Петровъ.
Алексѣй Милкинъ.
Иванъ Якшинъ.
Ѳеногенъ Малоховъ.
Кузьма Поповъ.
Дмитрій Чевченко.
Тимофей Поповъ.

Безъ вѣсти пропали.

Унтеръ-офицеры:

Григорій Гуретиновъ. Захаръ Рыбакъ.

Рядовой

Петръ Селезневъ.

ЛХ

Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія военнаго ордена св. Георгія за взятіе форта Азизіэ 28-го октября 1877 года.

Фельдфебеля:

Матвѣй Есауленко—2-й ст.
Андрей Савченко—3-й ст.
Михаилъ Швецъ.
Мойсей Пронскій—3-й ст.

Портупей-юнкеръ

Гирстъ.

Фельдфебель

Иванъ Дурневъ.

Унтеръ-офицеры:

Степанъ Черниковъ.
Порфирій Скрынниковъ.
Евдокимъ Лыскинъ.
Иванъ Полетыхъ.
Алексѣй Емцовъ.
Никита Фанинъ.
Василій Марешинъ.
Алексѣй Ситниковъ.
Яковъ Сергѣевъ.
Дмитрій Шевцовъ.
Григорій Остриковъ.
Сергѣй Черенковъ.
Василій Филоновскій.
Иванъ Якшинъ.
Александръ Конченко.
Фирсъ Куралесовъ.
Павелъ Марковскій.
Викторъ Лебеда.
Иванъ Мечковъ.
Петръ Рудневъ.
Федоръ Проскуряковъ.
Ларіонъ Дворченскій.
Меркулъ Карчинъ.
Михаилъ Просвѣтовъ.
Михаилъ Кузьминъ.
Павелъ Жуковъ.
Дмитрій Рондушкинъ.
Лаврентій Стрѣлковскій.

Николай Драчевъ.
Емельянъ Дубчевъ.
Тимофей Князевъ.
Федотъ Уткинъ.
Ѳедоръ Ткачевъ.
Иванъ Протопоповъ.
Ѳедоръ Сухариковъ.
Семенъ Свистѣльниковъ.

Писаря:

Павелъ Щепкинъ.
Иванъ Каманинъ.

Рядовые:

Свиридъ Капустенко.
Ефимъ Бѣлозерцовъ.
Иванъ Шевченко.
Матвѣй Субботинъ.
Гурій Агарковъ.
Митрофанъ Коненко.
Даніилъ Коваль.
Иванъ Шаровъ.
Ѳедоръ Карповъ.
Иванъ Тачкинъ.
Тимофей Ермоленко.
Василій Макѣевъ.
Леонтій Маслаковъ.
Францъ Елинбарикъ.
Гавріилъ Бондаренко.
Иванъ Студеникинъ.
Янъ Завяло.
Алексѣй Полугаровъ.
Михаилъ Антипинскій.
Николай Павловъ.
Григорій Парневъ.
Абрамъ Чебановъ.
Алексѣй Фриждовъ.
Павелъ Мымринъ.
Михаилъ Куликовъ.
Дмитрій Гуртовой.
Юрій Поташевскій.
Михаилъ Студеникинъ.
Иванъ Дехтяревъ.
Леонтій Смоловой.
Григорій Чурсунновъ.
Несторъ Токаревъ.
Леонъ Прыгуновъ.
Филиппъ Агарковъ.
Никифоръ Морылевъ.
Семенъ Голиковъ.
Іосифъ Микулинъ.
Ферапонтъ Дехтяревъ.
Михаилъ Пчелкинъ.
Егоръ Минаковъ.
Осипъ Чиканиловъ.
Василій Шишлянниковъ.
Емельянъ Колегаевъ.
Филиппъ Федосовъ.
Андрей Грицкевичъ.
Алексѣй Бездюкинъ.
Акимъ Фисенко.
Степанъ Третьяковъ.
Ѳедоръ Байдинъ.
Василій Шляховъ.

Иванъ Молѣевъ.
Давидъ Сидоровъ.
Филиппъ Веприкъ.
Никифоръ Тарасовъ.
Иванъ Яныкинъ.
Иванъ Рубенко.
Трофимъ Дергачъ.
Ѳедоръ Запорожецъ.
Петръ Михайловъ.
Борисъ Глаголевъ.
Михаилъ Сомневъ.
Пименъ Щепанюкъ.
Игнатъ Рыжовъ.
Егоръ Путневъ.
Осипъ Комбамкинъ.
Степанъ Сенюкинъ.
Григорій Тимофеевъ.
Егоръ Санинъ.
Степанъ Пономаревъ.
Михаилъ Пискуновъ.
Владиміръ Войцеховскій.
Герасимъ Полсторожскій.
Кузьма Ковылевъ.
Прокофій Колода.
Макаръ Осадчій.
Василій Ястребовъ.
Константинъ Помпановъ.
Игнатъ Ерофеевъ.
Вакулъ Старченко.
Павелъ Врачовъ.
Дмитрій Адашокъ.
Тимофей Сыщиковъ.
Петръ Денисовъ.
Павелъ Ситниковъ.
Тимофей Поповъ.

Матвѣй Танкевичъ.
Андрей Денисовъ.
Михаилъ Сѣрковъ.
Василій Глинскій.
Семенъ Воркуновъ.
Иванъ Колесниченко.
Андрей Добровольскій.
Василій Петренко.
Егоръ Комовъ.
Петръ Березуцкій.
Михаилъ Скуловъ.
Василій Углаковъ.
Даніилъ Аникенко.
Илья Мамапинъ.
Дмитрій Тереховъ.
Викентій Любченко.
Василій Мадчинъ.
Терентій Шатиловъ.
Іосифъ Павлухинъ.
Алексѣй Барашковъ.
Ѳедоръ Васильевъ.
Илья Брусенко.
Войцехъ Худякъ.
Иванъ Кравцовъ.
Михаилъ Петрущакъ.
Емельянъ Невечеря.
Михаилъ Мещеряковъ.
Игнатъ Дунаевъ.
Иванъ Колесниковъ.
Даніилъ Авдѣевъ.
Иванъ Русановъ.
Ефимъ Скиба.
Дмитрій Яцукъ.
Евдокимъ Елчанниковъ.
Лука Тарасовъ.

Борисъ Мальцевъ.
Григорій Пашковъ.
Ефимъ Сысоевъ.
Павелъ Марченко.
Матвѣй Головковъ.
Иванъ Острожскій.
Николай Казарцевъ.
Павелъ Сиговъ.
Трофимъ Дубовиканъ.
Макаръ Шалаевъ.
Григорій Казиміровъ.
Павелъ Мельценко.
Максимъ Данаевъ.
Василій Лемешка.
Иванъ Буслаковъ.
Василій Шоманъ.
Николай Острожскій.
Панфилъ Алековъ.
Михаилъ Еременко.
Петръ Сергѣевъ.
Леонъ Аилсгратовъ.
Давидъ Мещаненко.

XVI.

Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія военнаго ордена св. Георгія за перестрѣлку 21-го декабря 1877 года у селенія Кара-Арзы.

Унтеръ-офицеры:

Яковъ Яценко.
Евстафій Ананьевъ.

Рядовые:

Ѳедоръ Винокуровъ.
Алексѣй Тюринъ.
Романъ Хорунжій.
Демьянъ Мюсинъ.
Ефимъ Карабутовъ.
Ѳедоръ Сучковъ.

ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

Списокъ офицерамъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка, участвовавшимъ въ кампаніи съ 12-го апрѣля 1877-го по 19-е февраля 1878-го года.

Полковникъ

Аѳанасій Ивановичъ Ивановъ.

Подполковники:

Александръ Андреевичъ Панкратьевъ.
Станиславъ Іосифовичъ Громыко.

Маіоры:

Константинъ Ивановичъ Потебня.
Василій Егоровичъ Семеновичъ-Никшичъ.
Василій Петровичъ Конаревъ.

Капитаны:

Василій Лукичъ Красникъ.
Александръ Петровичъ Здановскій.
Егоръ Ивановичъ Ивановъ.
Иванъ Карловичъ Валиковскій.
Викторъ Сильвестровичъ Ковалевскій.

Федоръ Васильевичъ Левашовъ.
Егоръ Александровичъ Эгадзе.

Штабсъ-капитаны:

Василій Егоровичъ Лазаревъ.
Дмитрій Таріеловичъ Кваліевъ.
Егоръ Егоровичъ Коломейцевъ.
Станиславъ Антоновичъ Окуличъ.
Игнатъ-Іосифъ Сигизмундовичъ Левицкій.

Поручики:

Николай Ѳедоровичъ Паго.
Дмитрій Ивановичъ Недосвятій.
Юзефъ Юзефовичъ Рдультовскій.
Александръ Константиновичъ Потоцкій.
Константинъ-Игнатій Іосифовичъ Домбровскій.
Наполеонъ Онуфріевичъ Дружеловскій.
Дмитрій Ивановичъ князь Андрониковъ.
Людвигъ Іосифовичъ Гудыновскій.
Леонъ Ивановичъ Чичуа.
Викторъ Александровичъ Меркуловъ.
Григорій Теръ-Израиловичъ Баба-Кевхаевъ.
Александръ Петровичъ Хинкуловъ.
Николай Ивановичъ Леоновъ.
Ерофей Васильевичъ Храпко.
Константинъ Самуиловичъ Коробковъ.

Подпоручики:

Прокофій Ермолаевичъ Ермолинъ.
Николай Николаевичъ Осиповъ.
Михаилъ Ефремовичъ Ефремовъ.
Василій Степановичъ Раевскій.
Ферапонтъ Демьяновичъ Мицуловъ.
Ипполитъ Александровичъ Шитцъ.

Виссаріонъ Давидовичъ Габаевъ.
Николай Александровичъ Меркуловъ.
Викентій Трофимовичъ Латій.
Петръ Акинфіевичъ Бѣлый.
Павелъ Федотовичъ Савельевъ.
Петръ Александровичъ Вольтеръ.
Мелькомъ Богдановичъ Пирадовъ.

Прапорщики:

Константинъ Егоровичъ Сизеневскій.
Николай Николаевичъ Покровскій.
Михаилъ Матвѣевичъ Гаранинъ.
Капитонъ Борисовичъ Борисовскій.
Владиміръ Адамовичъ Томашевичъ.
Владиміръ Ѳедоровичъ Пермяковъ.
Василій Владиміровичъ Броккеръ.
Григорій Петровичъ Абазадзе.
Гиго Антоновичъ Абуладзе.
Евгеній Николаевичъ Смѣловскій.
Модестъ Владиміровичъ Гутонъ.
Порфирій Никаноровичъ Алянскій.
Константинъ Федоровичъ Васнецовъ.
Павелъ Анфиногеновичъ Охотинъ.
Сергѣй Константиновичъ Аникинъ.
Виталій Николаевичъ Бѣевъ.
Андрей Афанасьевичъ Ивановъ.
Валентій Матвѣевичъ Цвѣтовъ.
Николай Николаевичъ Головинскій.
Вячеславъ Дмитріевичъ Абутковъ.
Александръ Афанасьевичъ Ивановъ.
Невзоровъ.
Штильке.

Б.

Списокъ офицерамъ убитымъ и умершимъ въ кампанію 1877—1878 годовъ.

Поручикъ	
Александръ Абрамовичъ Свиридовъ . . .	Убитъ при штурмѣ Азизіэ.
Подпоручикъ	
Николай Іосифовичъ Мусхеловъ	Убитъ при штурмѣ Гюлаверды.
Прапорщики:	
Николай Игнатьевичъ Марцыновскій. . .	Убиты при штурмѣ Азизіэ.
Даниловъ	
Соколовскій	
Капитаны:	
Микиртичъ Ивановичъ Тамаевъ	Раненъ при штурмѣ Азизіэ, взятъ въ плѣнъ и умеръ въ Эрзерумѣ.
Павелъ Васильевичъ Ждановъ	Умерли отъ тифа.
Егоръ Александровичъ Эгадзе	
Штабсъ-капитанъ	
Мурадовъ	
Поручикъ	
Пирадовъ	
Прапорщики:	
Штильке	
Ивановъ	
Невзоровъ.	
Губернскій секретарь	
Строгоновъ	